Литературные известия

№ 3 (131)
Март 2016

Газета Союза писателей XXI века, Союза литераторов России, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня в номере:

✳

Новости литературной жизни

✳

Поэзия и проза Союза писателей XXI века

✳

Страница Союза литераторов России

✳

Новинки издательства «Вест-Консалтинг»

СОБЫТИЯ

ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ «ПОЭТ» ОБЪЯВЛЕН НАУМ КОРЖАВИН

Прекрасная новость: Наум Коржавин стал лауреатом премии «Поэт».

Поэт, которому сейчас 90 лет, прошел суровые жизненные «университеты»: тюрьмы, ссылки, эмиграцию, но при этом остался тончайшим лириком и патриотичным человеком. Интересно, что любимый поэт Коржавина — Александр Твардовский.

Премия «Поэт» учреждена в 2005 году Обществом поощрения русской поэзии совместно с РАО «ЕЭС России». В разные годы лауреатами становились Александр Кушнер,

Олеся Николаева, Олег Чухонцев, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Инна Лиснянская, Тимур Кибиров, Виктор Соснора, Евгений Евтушенко, Геннадий Русаков, Юлий Ким.

Сайты этим известным поэтам сделала компания «Вест-Консалтинг». По заданию координатора премии «Поэт» Сергея Чупринина компания «Вест-Консалтинг» приступила к разработке сайта Наума Коржавина.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

КИНОШКОЛА «ПОЗИТИВ» ИЩЕТ ТАЛАНТЫ

В Детской школе искусств имени Ю. С. Саульского (при участии Союза писателей XXI века и телекомпании «Диалог») в марте 2016 года начала работать киношкола «Позитив».

Студийцы (а это взрослые и дети) постигают азы тележурналистики, сценарное мастерство, актерское искусство и готовятся к съемкам первого фильма.

Возглавил киношколу «Позитив» сценарист, основатель и ведущий телеканала «Диалог» Е. В. Степанов. Среди преподавателей — профессиональные актеры и режиссеры.

Занятия проходят по вторникам с 16.30 до 18.00.

Контакты

Телефоны:
(495) 443-61-76, (495) 443-69-40 (завуч Детской школы искусств имени Ю. С. Саульского **Валерия Викторовна Минкина**).
(495) 971 79 25 (руководитель киношколы «Диалог» **Евгений Викторович Степанов**).

Адрес электронной почты:
stepanovev@mail.ru

Адрес и проезд:
Детская школа искусств имени Ю. С. Саульского, ул. Козлова, 48 (проезд: метро «Славянский бульвар», «Кунцевская»).

Пресс-служба киношколы «Позитив»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИР

ГОСТИНАЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Гостиная Союза писателей XXI века состоится 29 апреля в 18.30 в Малом зале ЦДЛ.

Приглашаются все желающие.

Ведущие — Нина Краснова и Евгений Степанов.

Пресс-служба Союза писателей XXI века

НОВОСТИ «ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА»

Литературный портал «Читальный зал» (www.reading-hall.ru) в марте 2016 года продолжает расширять контент. Ежедневно размещаются новые номера журналов, газет, альманахов и книг, а также происходят регулярные обновления блога Евгения Степанова.

Евгений МЕЛЕШИН

РЕКЛАМА

«Диалог» — это ваш телеканал!

Телекомпания «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах,

которые добились значимых результатов в жизни

Мы делаем программы для ТВ, Интернет-ТВ, создавая галерею образов наших современников. Телекомпания «Диалог» — это разговор с обществом, государством, церковью, писателями и художниками, деятелями культуры и науки, мастерами всевозможных профессий… Это общение представителей самых различных слоев общества. Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»

Коммерческий отдел нашей телекомпании принимает заявки на съемки фильмов по заказу.

Тел.: +7 (495) 971 79 25, факс: +7 (499) 152 28 04

адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Любовь Щербинина
«Залог счастья и здоровья»
М.: Вест-Консалтинг, 2015

В чем же состоит залог счастья и здоровья? Ведь, как известно, счастье невозможно без здоровья, а если человек здоров, естественно его стремление к счастью. Эта проблематика рассматривается с разных точек зрения в книге духовного целителя Любови Щербининой: в рамках официальной медицины и с точки зрения подхода нетрадиционного целительства.

Даются ценные советы людям, заинтересованным в похудении. Автор рассказывает как об обычных способах похудения, так и о похудении с помощью магических практик, с позиций белой магии, советуя не делать из похудения проблему, нарушая тем самым божественное равновесие, придерживаться разумной диеты и, при активном образе жизни, помнить о полезных установках, очищая подсознание от ложных. Дурные привычки, в том числе и привычка переедания, в книге рассматриваются как сущности – плотные энергетические сгустки, которые нужно изгонять, помня о темных силах, мешающих осуществлению позитивных перемен.

Любови Щербининой приходит много вопросов от ее клиентов и читателей, на которые она с радостью отвечает в своей книге, делясь духовным опытом. Это вопросы о религии и вере, космическом сознании, духовном развитии, настройках на творческий процесс, воспитании детей, витаминах, лекарствах, вегетарианстве, сохранении и продлении молодости и т. д.

Например, на вопрос, как обрести настоящую любовь и стать счастливым, Л. Щербинина отвечает: «...отсутствие любви в жизни человека разрушительно... Можно приобрести способность любить, становясь человеком, достойным любви... Человек, способный вызвать любовь, это человек светлый, естественный, искренний... Любящий человек подпитывает энергией объект своей любви... Энергия любви может развиваться в матрице человека бесконечно... Высшее проявление и принятие качеств любви в матрицу, духовный контакт с Ним (то есть с Богом. – ***Н. Л.***). Любовь к Богу – главное в жизни человека. Убивая в душе настоящую любовь, человек разрушает себя, это приводит к развитию тяжелых заболеваний... Жить, любя ближних и весь окружающий мир без претензий к нему, это и есть любовь к Богу».

Любовь Щербинина утверждает также, что слова «верю» и «люблю» должны быть главными словами в жизни любого человека.

Полина ВАЙС

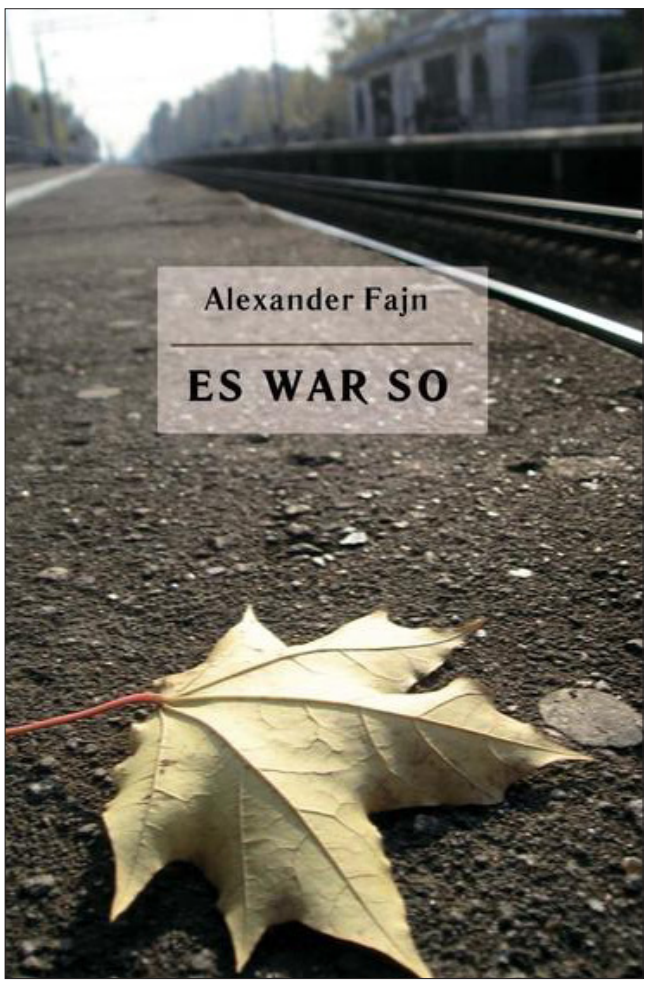
Alexander Fain «Es war so»
/Александр Файн «Так это было»/
Москва-Берлин: «Вест-Консалтинг», «Univers-Verlag», 2015

Книга Александра Файна «Es war so» («Так это было», перевод Наталии Лихтенфельд) вышла в 2015 году как совместный проект московского и берлинского издательств. Перед читателями ФРГ предстает советская (и частично российская) действительность – не всегда радужная, но и не всегда жестокая. Обстоятельства ставят людей перед непростыми жизненными ситуациями, проверяя на прочность.

Кажется, что может быть определенней и лаконичней названия: «Так это было»? На первый взгляд, оно сразу указывает на биографический характер содержания. В самом деле, в рассказах много воспоминаний, но они же, облаченные в художественно-литературные одежды, сплетаются с вымыслом. Вместе с тем, за рассказами о людях, которых, возможно, знал автор, таится нечто еще, помимо отдельных судеб. Словно автор претендует на роль одного из голосов эпохи, которую он застал, изображая жизнь, проходящую перед глазами, утверждая: я свидетель того, как это было. В этот момент автор и рассказчик сливаются воедино, порой их сложно разделить. Так происходит в рассказе «Мой друг Вася». В нем автор применяет прием сказа, когда повествование ведется от лица рассказчика-свидетеля, имитируется устная речь. Биография автора, через детали, перекликается с судьбой главного героя.

Александр Файн не спешит с однозначными выводами и оценками, когда речь идет о человеческой жизни. Его герои, подобно довлатовскому: «Человек человеку – табула раса. Иначе говоря – все, что угодно. В зависимости от стечения обстоятельств...» – меняются, иногда не в лучшую сторону, иногда выходя победителями. Человеческий опыт помогает автору писать о том, что он знает, но его герои, иногда именно под влиянием негативного жизненного опыта, уже своего, не авторского, боятся определиться. Для некоторых из них жизненный урок (в измененной форме) повторяется: вторым шансом или злым искушением.

Так, в рассказе «На пенсии», главный герой Рафаэль дважды встает перед выбором. Вначале он, вскоре после женитьбы на однокурснице, получает предложение переехать из Перми в Москву, играть «в труппе Первого Театра Страны». Молодые люди оказываются перед одной и той же дилеммой: девушке последовать за ним и отказаться от дела жизни, или ему оставить ее – ради карьеры. Молодожены расстаются. Но Рафаэль не достигает желаемого, так как, точно в наказание за эгоизм, оказывается вынужден или доносить на сотоварищей, или столкнуться с немилостью высокого начальства. Герой не совершает подлости, но вынужден играть второстепенные роли и остаться без звания «Заслуженного артиста». В итоге, через пятнадцать лет покинув театр и оказавшись в совершенно бытовой ситуации перед выбором, жаловаться



или нет, Рафаэль вспоминает совет, данный его новым другом-майором: «...нужно лишь знать, кому написать...», и чем высокопоставленней адресат, тем это будет действенней. Рафаэль не вспоминает жизненного урока, приведшего к распаду брака, не вспоминает и о том, что удержало от потери чести. Но он помнит обиды и... пишет «кляузы», которые лишают нескольких человек работы. Близкие начинают испытывать к нему ложное уважение, видя в нем человека, умеющего добиться своего. Так, герой постепенно теряет все то, что делает человека по-настоящему сильным, приобретая лишь внешний успех.

Композиционные методы автора достаточно разнообразны. Можно выделить и элементы сказа, и отражение опыта писателя на его героев... Преобладает ведение повествования от третьего лица, что дает пишущему максимальную свободу, «право на всеведенье». При этом Александру Файну свойственна нарочитая отстраненность от своих персонажей, за счет чего порой создаются пересказы жизней несколько со стороны, хроника о людях, сохраненных в памяти.

Наибольшее внимание привлекают рассказы, посвященные лагерной теме, причем под необычным ракурсом: взгляд ребенка на Колыму («Портрет с голубыми глазами») и описание судьбы женщины, давно освободившейся из лагеря («Не оступись, доченька»). В случае с историей мальчика, чье детство прошло на Колыме, подкупает необычный по теплоте характер воспоминаний, ведь речь идет о детстве, где были и родители, и свои радости.

Детское восприятие контрастирует с ужасающей бесчеловечной реальностью, в которой находятся заключенные. Через вставные рассказы читатель узнает о жестокой расправе «Тройки», прибывшей в поисках «врагов народа» и приговорившей старика-народника, лекаря, чьим учителем был сам Чернышевский. Горькая ирония в истории гибели человека, отдавшего жизнь за революционные идеи и народ. В рассказе причудливо переплетаются судьбы академиков, профессоров, революционеров и белых, попавших в один страшный жернов. Фабула рассказа – с детективными элементами и двойными судьбами – служит скорее каймой для общего описания места и ощущения от него. Двойственного, необычного.

В рассказе «Не оступись, доченька» открывается страшная действительность: героиню рассказа, служившую на фронте и спасавшую раненых, осудили за любовь к лейтенанту. Им было по двадцать лет, и война еще не вытеснила желание любить и быть счастливыми вместе. Расплата оказалась жестокой. Насилие предстает не только в виде немцев, но и страшным скалящимся законом. Героиню, окунувшуюся в любовь и забывшую о долге, отправляют в лагерь. Там ее вызывает к себе начлаг и склоняет к отношениям, на которые она идет, разумеется, без любви. Уродливость наказания без преступления и то, как цинично принимается худшая форма отношений за норму в диких лагерных условиях, вызывают жалость к героине. Она ни на кого не доносит и старается сохранить себя. Тем не менее, оказавшись уже на воле, она отравлена этим прошлым и чувствует вину. Само название: «Не оступись, доченька» показывает, как невинного человека заставляет усомнится в себе, своей правоте жестокость системы.

Язык этих рассказов динамичен, герои говорят каждый по-своему, присутствует стилизация под народную или блатную речь. Обилие жаргонизмов кажется уместным. Персонажи настолько реальны, что веришь: они жили и говорили именно так.

Перед читателем предстает автор, сочетающий традиционные приемы повествования, исторические реалии с необычным опытом, благодаря которому достигается особенная правдоподобность. Особенно ценно то, что Александр Файн открывает новые страницы страшной истории Магадана, наполняя их теплом детского воспоминания, любовью к людям и напоминанием об ошибках, ценой которых стали многие жизни.

Екатерина ХРАМЕНКОВА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Елизавета Новикова
«Короткий путь в вечность»

М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Книга Елизаветы Новиковой «Короткий путь в вечность» читается быстро – один рассказ за другим... В какой-то момент отрываешься, невольно поймав себя на вспомнившихся словах: «Я вышел из дома Эшеров, мои тетушки и дядюшки ведут свой род от По» (Рэй Бредбери). Ну, конечно! Та же тяга к мистическому, то же разнообразное решение темы, и, что важно для читателя, без заметной подражательности знаменитому писателю. Кроме того, схожесть ввода читателя в пространство фантастического: через обычную действительность, которая внезапно может обернуться кошмаром, сбоем в привычном ходе жизни.

Здесь есть черты неких страшных сказок, черты, свойственные и Рэю Брэдбери: герои, как правило, обычные люди, которые сталкиваются с нездешним и поддаются искушению, начиная заигрывать с неподвластными им силами. Но, в отличие от многих сказок такого рода, персонажи не преодолевают слабости, не совершают в невероятных условиях храбрые и великодушные поступки – что не позволяет вырасти над собою прежним. Достойно пройденной инициации, делающей простого человека исключительным, – не происходит. В результате нет и заслуженной награды: счастливого венценосного брака, возведения на престол, или той, которую не дождались на земле – награды небесной, как бывает в печальных и глубоких авторских сказках, от Андерсена до Уайльда.

Здесь же перед читателем раскрываются персонажи, которые несколько безотчетно погружаются в ирреально-мистическое, встреченное ими, давая вовлечь и затем погубить себя. И, скорее как исключение, Елизавета Новикова вводит героев, изначально ищущих соприкосновения с иными силами, как в рассказе «Элизабет», где главная героиня – чернокнижница и сатанистка. Или более сложный, двояко читаемый рассказ «Огонек», герой которого ищет духовных ответов. Он так же заканчивается трагически, но, в отличие от предыдущего, главное действующее лицо – православный христианин Андрей. Мужчина сталкивается с чудом или искусом в виде греющего, но не опаляющего пламени, явившегося ему холодной ночью в лесу. И на протяжении рассказа Андрей пытается показать другим это чудо или убедиться в собственном безумии. Текст интересен тем, что автор через незначительные, казалось бы, детали показывает героя здравомыслящим, иногда не лишенным скепсиса, человеком. Он понимает, что в монастырях оказываются не только безукоризненные люди, но и те, кто сталкивается с сильными духовными соблазнами. И первой реакцией Андрея оказывается сомнение: не прелесть ли это видение, – потому что он понимает свою недостойность. Но чудо может произойти не по достоинству, а по вере. Перед читателем, несомненно, верующий человек и, вместе с тем, он на распутье и не понимает, что делать дальше, куда идти. То есть, чудо может обернуться испытанием духовных сил – тем, что встретилось в момент наибольшей неуверенности, а, может быть, явленной помощью, благословением свыше.

На этом конфликте и строится рассказ. Андрей пытается показать другим привезенный огонь, но люди видят то головни, то мертвую собаку, то ветви.... Уже здесь проясняется, что герой – не сумасшедший. С каждым новым таким «невиденьем» пламя уменьшается, и в конце у Андрея остается крохотный огонек. Тогда последней, страшной проверкой реальности произошедшего герой, открыв газ, вносит в квартиру тлеющий прутик. Все заканчивается взрывом. Постепенно происходит смещение акцента: Андрею становится важнее узнать, существует ли пламя, а не то, кем оно дано.

Иногда в творчестве Елизаветы Новиковой отчетливо звучат иронические ноты. Наиболее характерным, с точки зрения стилистического решения, оказывается повествование от первого лица, внедрение диалогов. При этом некоторые свои рассказы писательница оформляет в виде кратких зарисовок, напоминающих газетные вырезки, точно персонаж – герой новостей, которые пробегает глазами читатель. Нарочитая тавтология позволяет создать эффект нейтрального голоса, точно автора нет.

В конце сборника представлено несколько литературных эссе о книгах писателей-классиков. Бросается в глаза вольность трактовок, субъективность, вкупе с увлеченностью и начитанностью автора. Эти эссе не претендуют на истину в последней инстанции, но звучат приглашением к прочтению классических произведений и размышлению о них. Так и само творчество Елизаветы Новиковой, то ироническое, то серьезное, теневое и фантастичное обращается к разным нотам в душе читателя: остается лишь пожелать ему открыть книгу и создать собственное впечатление. И как горько, что Елизавета Новикова уже ушла из жизни.

Екатерина ХРАМЕНКОВА

Анна Креспи
«Давай искать вместе». Билингва

М.: «Литературные известия», 2015

С творчеством Анны Креспи российский читатель, к сожалению, знаком мало. Частично сказывается отсутствие переводов, частично – привычная недоверчивость перед малоизвестным в России именем. Между тем, в 2016 году «Литературные известия» опубликовали сказку «Давай искать вместе» как на итальянском, так и на русском языках. На родине Анну Креспи уже знали как автора романов, и сказка стала новым творческим шагом. Характерная черта книги – соединение многозначного содержания, с кажущейся, на первый взгляд, простотой изложения. При этом автор использует большое количество приемов, один из которых – диалог в форме иносказательных вопросов и ответов.

Возникает архетипический образ путешествия, композиционно играющий роль движущей силы повествования. Девочки и Бабушка путешествуют со страницы на страницу, которые пишутся волшебством Бабушки. Это происходит, пока дети не становятся взрослыми. Такое решение сюжетной линии, имеющей символическое значение, характерно для зрелого автора. Недаром многие писатели обращались к жанру сказки будучи признанными мастерами слова. Интересно, что типичный ход с дорогой как мотивом постепенного взросления (например, так же происходит с Гердой и Каем, к концу истории они становятся девушкой и юношей, или в «Пчелке» Анатоля Франса) связан здесь с необходимостью выходить из пространства волшебной книги, чтобы найти свое место в мире, на основе счастливого, но не лишенного испытаний, детства.

В центре внимания оказываются отношения внутри семьи. Автор делает акцент на колоссальном значении для детей доверительной, нежной соотнесенности со взрослыми, на возможности делиться, быть принятыми, полагаться на своих близких. Не волшебные помощники или будущие дары, но любовь родителей и детей становится основной животворящей силой. Большое значение придается связи поколений. При этом главные героини одновременно воплощают идеал детской дружбы и гармоничное сочетание внутри человека взаимодополняющих качеств. Недаром их зовут Костанца (постоянство, верность) и Пруденца (осторожность, благоразумие), причем Костанца сама попросила себе в подруги Пруденцу.

Вместе с тем, определенное удивление вызывает отсутствие мужских персонажей. Кого-то это может задеть, ведь речь идет о семье, но здесь на первый план выходят отношения: Бабушка-мама-дочь, подруга дочери. В целом это классическая линия литературы, воплощенная в жанре сказки, но, в отличие от проблемы «отцов и детей» (в широком смысле, как темы), говорящая не о возникновении конфликта, а о преодолении даже внешних преград, благодаря любви друг к другу. В детской книге проще показать, как отделяться, не раня, становиться самостоятельной без самоутверждения и бунта, но, по большому счету, это не препятствует поднимать значимые вопросы; в чем-то это иллюстрация альтернативного развития событий.

С деликатным вниманием к чувствам ребенка выписаны диалоги. Они напоминают взрослому человеку о хрупкости и серьезности детского мира. Не одна только игра правит в этом царстве. Детям приходится сталкиваться с различнейшими вещами и понимать их по-своему, адаптируя к своей реальности, а в чем-то подстраиваясь к ней. О многом говорит уже такой фрагмент:

«Костанца не могла дождаться момента, чтобы показать ее (ракушку) Бабушке. Но когда она подняла глаза, Бабушки нигде больше не было. "Это первый раз, когда Бабушка пропала. Мне хочется бежать, не оглядываясь назад... Пруденца поспешила успокоить ее: "Не волнуйся. Бабушка всегда есть, и ее никогда нет. Может, она сейчас творит какое-нибудь чудо". "Ты права; я не понимаю, почему я испугалась", – сказала Костанца. И сразу же добавила: "Я еще маленькая, чтобы понять взрослых... Я не знаю, чего они хотят; они кажутся запутанными, сложными. Когда мы растем, они ведут себя малопонятным образом. Они кажутся слишком озабоченными нашими желаниями, вместо того, чтобы быть рады им".

"Мы не можем сопротивляться этому в одиночку".

"Это правда. Именно поэтому каждая из нас нуждается в близкой подруге и Бабушке!"»

Писательница продолжает традицию, посвященную нахождению общего поля между ребенком и взрослым. Здесь таким своеобразным мостом становится волшебная книга, создаваемая их собственной жизнью. Герои не только живут в ней, но и читают, делая выводы о себе.

При чтении «Давай искать вместе» зрелый человек сможет вспомнить о том, как сам проходил путь взросления, ребенок – найти поддержку автора. Доброта и взаимопонимание помогают героям сказки становиться старше, сохраняя гармонию, и можно надеяться, что и в будущем они будут стремиться преодолевать разобщенность между людьми. И речь не о физической разобщенности, ведь Костанца, в конце книги, уходит жить отшельницей, чтобы рисовать картины, которые смогут рассказать людям о красоте мира и о ней. В первую очередь это вопрос преодоления внутренних границ на пути друг к другу, даже если разговор будет вестись на расстоянии, через произведения искусства.

Екатерина ХРАМЕНКОВА

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Леонид СКЛЯДНЕВ

РАССКАЗЫ

СВИДАНКА

Де-етство... Вот оно, детство – отсидка отца. Отец любил его, четырехлетнего, до безумия. И все было ладно в их жизни тогдашней – молодой фронтовик и при должности. Да вот же – какие-то взятки. Поначалу все были друзья. А в беде-то – ищи их свищи: «Ты – начальник у нас. Сам большой – сам смотри». И остался в Ивановой памяти вечер: свет лампы настольной струится, он сидит у отца на коленях. И отец прижимает его к выбритой, но все же немного колючей щеке, пахнущей бритвенным кремом. И все гладит Ивана отец и в макушку целует. Мать напротив сидит и молчит. И чует Иван своим детским наивным сердчишком, что что-то ломается в жизни. А что – он не может понять. И от неизвестности плачет и тычется носом в отца. И видит слезу, что ползет по пахнущей бритвенным кремом щеке, и замирает в томящем ожиданье беды: «Разве взрослые плачут?»

А отцу выпадает недобрая карта: дом казенный, дорога... Да все при чужом интересе. Завтра – суд. «Десять лет. Десять лет», – пробубнят приговор равнодушные судьи. И загремят по железу колеса, в мерзлый морок уральского зимнего леса этап унося.

Потянулись потом безотцовщины трудные годы. Это... Это каждый ведь может обидеть. С утра до ночи мать на работе. Ваня – с бабушкой или один. Вон когда уже отдан он был в одиночества ученье глухое.

Что еще он запомнил из далекого-далнего детства? А как ездили-то на свиданку к отцу. Дымно-масляный запах вокзала. Суматоха. Орут. В сумасшедшем волнении Иван припадает к стеклу – уплывает вокзал, и навстречу лететь начинают леса и поля, и селенья, и названья чужих городов. Бескрайность России самой ошеломляет его и заражает навеки болезнию русскою странствий и навеки в странного человека обращает – в странника.

Сумрак гремящий ночного вагона. Не спится Ивану, он ворочается беспокойно на казенных сырых простынях. Мать садится к нему и тихонько поет:

Не надейся, рыбак, на погоду,
А надейся на парус тугой.
Не любуйся на гладкую воду –
Острый камень лежит под водой.
Мать родная тебя не обманет,
А обманет простор голубой.
Не надейся, рыбак, на погоду,
А надейся на парус тугой.

«Не надейся, рыбак, на погоду...» И запретная зона, вся разубранная инеем, облепившем колючку, как зловещая новогодняя елка, предстала Ивану. Колонна шагает в морозном парении под пристальным взглядом зрачков автоматных. Собаки, седые от инея, приседают и рвут поводки. Свиданка – чужой похудевший отец с посуровевшим горестным взглядом. Зеленые стены, навеки впитавшие едкую хлорку и годы, и годы тоски человечьей. В дежурке – солдаты в тулупах и запах ружейного масла. Запах смерти почти. Свиданка... И снова – слеза на отцовской щеке, и тяжелые сильные руки крепко-крепко прижимают Ивана к казенному синему «клифу» – на прощанье. И снова – громыханье ночного вагона. И снова Россия ему разлетелась навстречу всей ширью бескрайней – всей тоскою бездонной своей. А-а-а!.. «Не надейся, рыбак, на погоду...»

Он тогда еще, в детстве, задумал побег. Побег: то есть, по-живому резануть, разомкнуть теплые еще объятья, и, боль превозмогая, суму нищую в зубы и-и – тоскою простора упиться – ищи-свищи. В этом Иван мастер был. Странный человек – странник.

ПРИСКАЗКА К ЖИЗНИ

Звени, город Звенигород! Звени в измученной пропащей душе моей синим трепетом колокольчиков лесных, не виданных мною. Звени колоколами далекими той церкви – тайной и сказочной почти – открывшейся мне вдруг из-за черного леса на заснеженном холме, звени крепким крещенским снегом, звени изумрудом водочной посуды у ларька, речкою той звени и еще звени, не знаю, чем. Звени.

Много, много было в жизни моей городов таких: не городов – захолустий. И поныне где-то они цепенеют в забытьи между бредом и явью, между мигом и веком, между жизнью и смертью цепенеют они и хранят мою тогдашнюю боль и сладость, и горечь несчастных моих любовей. Свистит электричками Болшево, слепо пялится в ночь тюремными окнами город Ковров, в синих сполохах ночи полярной страшным сном непробудным коченеет в заснеженной тундре город Когалым, провалился куда-то в преисподнюю далей заволжских между гор Жигулей город Жигулёвск, и звенит, звенит над ненаглядной речкою, звенит город Звенигород. А над Волгой широкой ждет меня не дождется Самара. И денно и нощно обивает пороги вокзала и – ждет не дождется.

Сам-мара... Что дымишь ты заводами смрадными, город Самара? Что пылишь Безымянкой своей, что «по фене» бубнишь ты, Самара? Что глядишься в осеннюю Волгу, Сам-мара?! А и томно тебе, а и тошно тебе – а и пьешь не напьешься ты, город Самара. Забываешь, да все не забудешься, город Самара.

Подрастают твои тополя. Время катится в бездну – к Последнему Краю.

Города, города – пересыльные пункты
Неприкаянной жизни,
Несчастной любви захолустья.

Сколько раз, как в омут головой, кидался я к вам, к несчастным моим любовям, и несся в поездах и ночных электричках, пустых и гремящих, по которым гуляли, врываясь на полном ходу сквозь разбитые окна, ветер да перегар, да лихие ребята – воронье. А хранил меня Бог – не зарезали все же меня и не бросили в ночь под откос те лихие ребята.

И всю жизнь, с незапамятных памятных дней тех со мною – как сердца пропащего стук – стук колес.

А уж если нечаянно капнет пьянящего нектара капля на тлеющий уголь души, так и будто бы снова я еду куда-то в захолустье несчастной любви, в ста-арые те времена, где не новые – старые русские жили, и жил там приятель мой Ваня – несчастливый, но гордый такой человек, который – потом уже, по-осле – уехал куда-то с парикмахерами и всем прочим. Мой друг закадычный Иван, только месяц единый из запутанной жизни своей проживший, прожегший рядом с церковью тайною той на холме, во звенигородском достопамятном звоне, у полкана в гостях – у отставного, понятно, полкана – вместе с дочкой полкановой, девушкой Ниной – красной девицею и желанной. Только месяц единый – январь. И-и – уехал в Самару в ночное вытье одиночеств. А красная девица Нина вдруг наплевала на все и пошла-то давать всем налево-направо, а в конце концов вышла замуж за цековского деятеля и зажила припеваючи.

Вот и присказка вам, господа. Где же сказка? А и сказка не сказка, а, знаете, так – повестушка о всяческой боли. И, конечно, все это – про осень, про любовь, про пыланье багряное кленов московских, про то, как там дождь, леденящий и частый, торжествуя, вбегает в устроенный ветром бедлам, и несчастье монголом, принявшем в набеге участье, дань сбирает свою по моим одиноким углам. По моим ли, чужим – все равно, господа...

То есть, это – про жизни провал.

Роберт КЕССЛЕР

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

* * *

Какой приятный на слух сюрприз!
За каплей капля стучит в карниз.

По лескам с блеском они скользят,
И нанизать их опять нельзя.

Как будто с неба благая весть.
Струй сладкозвучных уже не счесть.

Душа наивна, как мотылек.
Но кто зажег бы ей фитилек?

Как редко солнцем душа полна.
А может, это пришла весна?

Смеешься, плачешь, весь день журчишь,
Сбегая вместе с водою с крыш.

С ветвей, сосулек течет вода
Из ниоткуда и в никуда.

ХРАБРЫЙ КОРАБЛИК

Не видно моря. Темнота.
Там моря нет.
Но бьется, плещется волна,
Все ищет свет.

Я ждал. И дальний огонек
Сумел найти.
Он в черном море одинок,
Как я почти.

Он звездочка. Он светлячок,
Он мой маяк.
Плывет кораблик-морячок
Из тьмы во мрак.

Зовут огни на берегу,
А он – во мрак.
Твой храбрый свет я сберегу.
Ну, просто так.

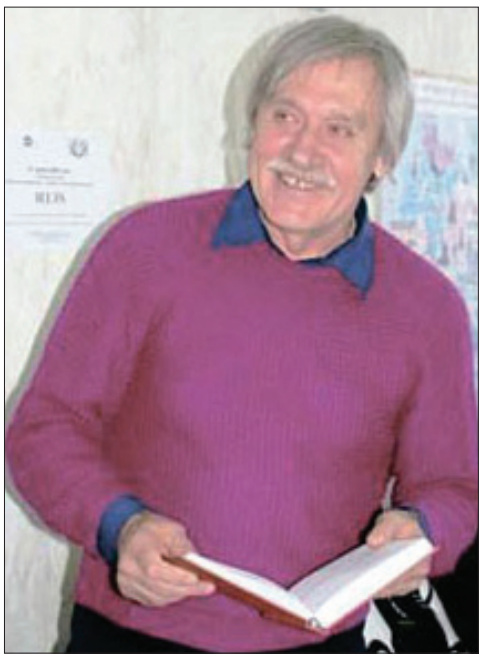
ГАДАНИЕ НА КАМНЕ

Здравствуй, серый, здравствуй, камень
Полосатый, голубой.
Покажу тебя я даме,
Чтоб узнать, кто ты такой.

Ей дано пытливым взором,
Взяв твою ладонь в свою,
По таинственным узорам
Разгадать судьбу твою.

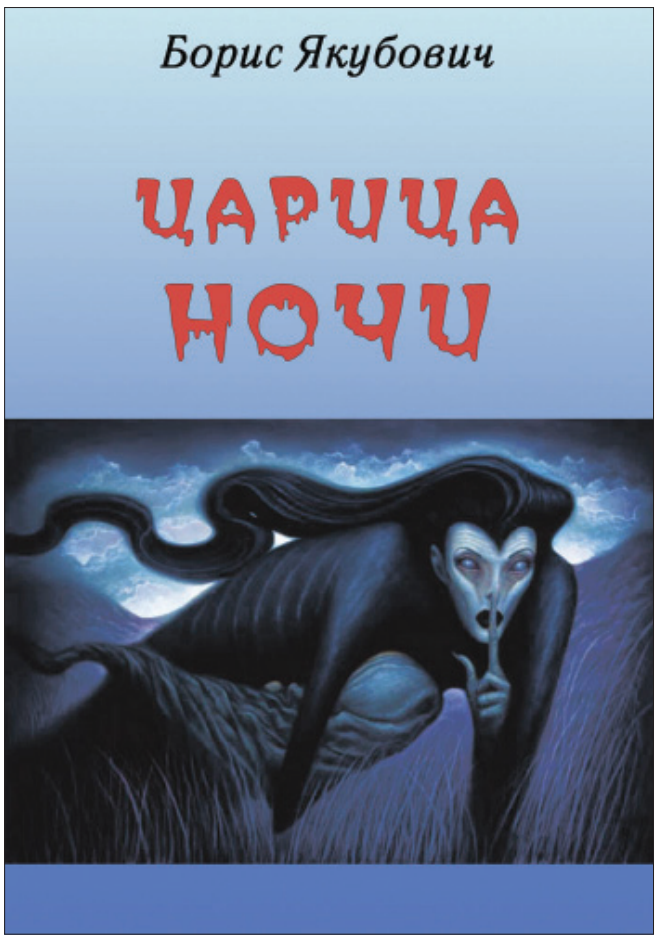
Долго ль жил? Любил кого-то?
Вот двух линий перехлест.
И любовь имеет квоты,
И, как видишь, длинный хвост.

Хиромант ты мой хваленый,
Что пророчит пальчик твой?
Ноготок скользит холеный
По прожилке кольцевой.



НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Борис Якубович
«Царица ночи»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015



В книгу вошли созданные в разное время произведения известного писателя Бориса Якубовича, центральное место среди которых занимают документальный очерк-исследование «Лилит – повелительница мрака» и мистический роман «Бездна», – еще одна попытка «художественного отображения фигуры мифологической демонессы».

Имя Лилит встречается в различных эпосах и мифологиях. Она соблазнительница, воплощение женского коварства. Но, несмотря на инфернальность образа, это таинственное существо во все времена волновало писателей и художников. Лилит вдохновляла русских символистов, Анатоль Франс посвятил ей новеллу «Дочь Лилит», шотландский прозаик и поэт Джордж Макдональд издал роман «Лилит», в том числе и в русском переводе.

Косвенно образ Лилит передан в булгаковской Маргарите, в набоковской Лолите и других персонажах классической литературы. Некоторые поэты внесли в ее литературный портрет черты свободомыслия, прекрасной женщины, которая притягивает и не отпускает. От нее сложно уйти и освободить свою душу. Таковы лирические героини Блока, Цветаевой, Гумилёва. «У Лилит – недоступных созвездий венец, / В ее странах алмазные солнца цветут: / А у Евы и дети, и стадо овец, / В огороде картофель и в доме уют» (Н. Гумилёв, «Ева и Лилит»).

Свой вклад в создание художественного образа Лилит внес и Борис Якубович.

В очерке-исследовании «Лилит – повелительница мрака» представлены различные версии рождения Лилит, от ранних апокрифов христианства до каббалистической теории. От упоминания Лилит как первой жены Адама еще до того, как Ева была сотворена из его ребра, до изображения ее таинственным и мрачным существом, убивающим младенцев.

Демоница в романе «Бездна» коварна, беспощадна, это само исчадие ада, воплощение зла и воли верховного властителя. Ее цель – использование мужчин до тех пор, пока они могут ей служить. В противном случае – она становится убийцей и тела, и души своей жертвы. Но нередко орудие зла низвергает другое зло, что мы и наблюдаем в романе, поэтому в заключение «Бездны» Борис Якубович делает вывод, что абстрактный образ Зла, персонифицированным носителем которого предстает Лилит, выражает собой Великий и незримый Баланс, – гармонию, удерживающую человечество от полной деградации.

Во втором разделе книги представлены исторические очерки и статьи – «критическое переосмысление отдельных публикаций газеты "ЕС" ("Еврейское слово")». Писатель не претендует, по его признанию, на исключительность тех или иных рассуждений, но считает очень важным восстановить в нашем историческом сознании картину далекого прошлого. Касается ли это любимого и почитаемого праздника «Пурим» («История одного праздника») или еврейской календарной системы («Календарные страдания»), идет ли речь о появлении на Земле Обетованной филистимлян и исследовании их этнических корней («Колодцы Авраама») или о скиниях, выполнявших богослужебную функцию еще до того, как был воздвигнут Храм Соломона – одно из чудес Востока.

Книгу увлекательно дополняют статьи о жизни и творчестве Гейне, Байрона, Сары Бернар и других известных личностей.

В завершение книги три пьесы – одна историческая и две современные.

«Подобное мозаичное собрание разноплановых и разнородных текстов, – пишет автор, – имеет цель не испытание духовного уровня читателя, а представлено с надеждой на активное, доброжелательное внимание к предложенной работе».

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

Михаил Румер-Зараев
«Диабет и другие повести»
М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Новая книга Михаила Румер-Зараева, прозаика и публициста, родившегося в Москве и долгие годы проработавшего в российских газетах и журналах («Московская правда», «Сельская жизнь», «Огонек», «Век»), автора ряда книг, члена Союза писателей Москвы, включает в себя три повести, в которых события жизни героев, как сказано в аннотации, переплетаются с трагедиями XX века – коллективизацией, ГУЛАГом, Холокостом.

В книге затронуты различные аспекты и проблемы, возникающие на фоне политического и экономического краха общества, вопросы веры и морали, милосердия и прощения, родовых истоков и многое другое.

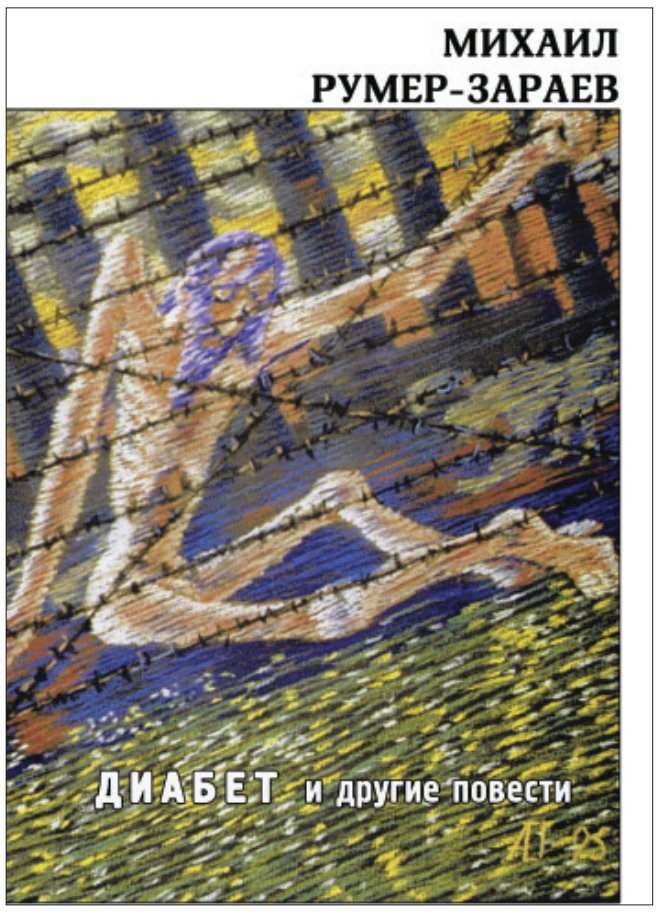
Насыщенная родительской любовью и тревогой за сына, страдающего тяжелым заболеванием, повесть автора «Диабет» проводит читателя через многочисленные реалии жизни конца XX – начала XXI века в России и эмиграции. Невольно происходит сравнительный анализ, который кажется достаточно объективным, чтобы не впадать в крайности восхваления или порицания той или иной действительности.

Герой повести – отец больного юноши, от лица которого ведется повествование, не делает акцент на отсутствие колбасы и прочих полезных вещей в эпоху недостачи в России, хотя и не замалчивает этих фактов. Это и образ жизни «ты мне, я тебе», игры с совестью и компромиссы, дефицит свободы слова. Но самый главный дефицит для отца мальчика – инсулин, от которого зависит жизнь его ребенка, поэтому основной конфликт сводится именно к его отсутствию в стране, к безразличию властей к судьбам множества больных людей, не имеющих возможности «доставать» спасительное лекарство заграницей.

Жизнь родителей, в страхе сражающихся за полноценное существование своего сына, превращается в подобие замкнутого круга, в котором самоотверженная борьба тесно соприкасается с социальными проблемами общества. Инсулин становится неким символом времени, «каплей, в которой есть океан. В нем выразилось все, чем жила Россия в девяностые. Эйфория перестройки и – прекращение отечественного производства со всеми его срывами, грязью, осложнениями».

В то же время, рассказывая о работе сына, занимающегося научной деятельностью уже в Германии, отец признает, что в Москве как старший научный сотрудник и кандидат наук со своей темой сын был сам себе хозяин, ощущал себя «самодостаточной творческой личностью». Попав в эмиграцию, он сделался винтиком, выполняющим задание профессора.

Повествовательный тон, старающийся казаться выдержанным и спокойным, как и отчаянная внутренняя борьба за жизнь, выдает волнение, осложняясь резкими ритмическими



переходами. Этот тон завуалированной боли срывается иногда на парцеллированное, дождевое стаккато, предъявляя читателю во всем объеме тоску и тревогу отца юноши:

«Ночь. Поезд. Пустые перроны в неживом люминесцентном свете. Вереницы тележек "Коффр-кули". Стеклянные будки ожидания. Трафаретные вывески на латинице: "Потсдам", "Магдебург"».

Герои повести «Диабет» и двух других («Дети дьявола» и «Пустые небеса») воплощают в себе само время, по ним мы можем прочитывать определенную историю общества, стремления и настроения людей, их увлечения и надежды. Интересно наблюдение Дани, главного героя повести «Дети дьявола», студента сельхозинститута, проходящего практику в деревне 50-х: повторяется классический чеховско-бунинский сюжет приезда барчука, молодого городского интеллигента в деревню. Подобно тому, как видит Бунин через «бешенство темной души» нарастающий протест в деревенских мужиках, так увидел в них Даня ту зарождающуюся энергию, которая впоследствии сметет на своем пути все, что подвернется под руку. Внутренний конфликт самого Дани состоит в противоречии между любовью к отсидевшему срок в сталинских лагерях отцу и внезапно открывшимся знанием, что и его отец когда-то закручивал гайки, входя в состав так называемых деревенских троек.

Если Андрей из повести «Пустые небеса» пытается установить истоки своего происхождения, то есть возвести опору в сознании, на которой будет потом строиться дальнейшая жизнь, Даня эту опору в лице отца наоборот теряет, но старается восполнить ее верой.

Обретение твердой родовой почвы, земли под ногами – одна из самых насущных проблем героев повестей Михаила Румера-Зараева. Когда из-под ног выбиваются традиции, отсутствует преемственность поколений, когда люди становятся, по выражению Чингиза Айтматова, «манкуртами, родства не помнящими», возникает конфликтная ситуация, приводящая всякое общество к разрушению.

Михаил Румер-Зараев живет в Берлине, где редактирует «Еврейскую газету».

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

РЕКЛАМА

Реклама в газете «Литературные известия».
Вас прочтут в 75 странах мира!
Мы ждем Ваших звонков по тел.: (495) 978-62-75

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Николай Табаков
«Византия»
М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Дуальная композиция романа напоминает нам булгаковского «Мастера и Маргариту». В роли мастера выступает здесь болгарский журналист Павел Пелев, работающий над историческим трудом о Византии, жизни императора VI века нашей эры, причисленного к лику святых, Юстиниана Великого. Главы исторического романа искусно вплетены в канву основного, отражающего современную жизнь отдельных слоев болгарского общества.

С одной стороны – это мир журналистики, четвертой власти с ее амбициями, интригами, адюльтерами, но нередко также с искренней симпатией, дружбой, любовью. С другой стороны – почти роботизированный мир современного бизнеса, олицетворением которого выступает со своим непростым, кажущимся черствым характером, отец главного героя. Это мир конкуренции, шантажа, борьбы за ресурсы, иногда грязными методами, в то же время – это мир упорядоченного труда, лишенный всякой романтики. Он с детства неприемлем для творчески направленного Павла Пелева, не желающего участвовать в расширении империи целеустремленного, лишенного сентиментальности отца, и, конечно, разочаровывающего своего родителя в плане преемственности. Но, как признается сам отец, «бизнес – грязная штука... Перекроют тебе воздух на входе и на выходе – и все, никуда не денешься».

Вот и кажется сначала, исходя из выбора героев романа, что миры эти разные, независимые друг от друга. Ведь именно независимым, свободным от отца и его денег хочет казаться Павел Пелев. Когда же выясняется, что тайный владелец редакции все тот же отец, два разных мира как бы смыкаются в одном пространстве. На самом деле не так все однозначно, потому что по ходу повествования становится ясным: отец Павла по имени Христос не такой уж бездушный и сконцентрированный только на приращении капитала, главное для него – сын, семья, а не идея фикс, направленная на обогащение.

Роман возвращает нас к истокам, заставляет задуматься над тем, что общего у Византии VI века с современным миром. Это интересует и размышляющего над устройством мира Павла Пелева, задающего себе вопрос, из чего черпается накопленный на протяжении веков опыт: религия ли это, искусство или культура. Переосмысливая вечное стремление человечества оторваться от земли и воспарить, преодолев гравитацию, он приближается в своих интеллектуальных поисках к тому, что существует вне времени и пространства, «занимает место на вершине непознанного», то есть к Богу, из чего вытекает следующий вопрос – о вечности и вере.

Именно вера, так думает Пелев, является незримой нитью, связывающей века, именно она «с легкостью может забросить нас прямо в византийский мир и заставить его прорасти в наших душах вероникой – пасхальным цветком...». Но не одна только вера соединяет века. Мы наблюдаем, как древо рода главного героя уходит корнями в прошлое, определившее в результате его будущее, как родовые связи оказываются не случайными, восходя к византийскому иконописцу Христофору Пелиегрису, который первым, под воздействием любви к прекрасной монастырке Сафо, стал создавать божественные образы, наделенные самыми прекрасными человеческими эмоциями – любовью, сочувствием, радостью, за что и поплатился впоследствии. Герой романа чувствует не просто родовую связь со своим знаменитым предком, а те «световые сигналы» на расстоянии, которые, вероятно, можно обозначить как покровительство родового ангела-хранителя.

Исторический план передается то в художественной переработке, то в форме повествовательного размышления о великих византийцах и эпохальных событиях, с опорой на документальный и литературный материалы. Например, на «Тайную историю» Прокопия Кесарийского, современника императора Юстиниана, также являющегося действующим лицом романа.

Перед нами не только художественная, историческая и философская проза, но и наделенная глубокой поэтикой. Подобно главному герою повествования Павлу Пелеву, тщательно работающему над каждой своей строкой, доводя ее до совершенства, мечтающему вырастить из себя настоящего поэта, автор «Византии» Николай Табаков наполняет свое произведение той живой музыкой слова, теми «благородными аккордами, нежными минорными полутонами и громоподобными мажорными звуками», к которым стремится и его герой, считающий, что поэт – «верховный переводчик трансцендентального, переводящий на понятный язык бесконечность Вселенной».

Отдельные прозаические пассажи романа приближены к настоящей поэзии. Вот только некоторые примеры.

«Золотые ворота и крестокупольные церкви Константинополя отражались в синих водах Мраморного моря. Их золотистое отражение путешествует во времени».

«Прибой – место встречи. Место сражения между двумя крайними отрицаниями – водой и твердью. Между двумя абсолютными утверждениями – жизнью и смертью. Между "да" и "нет"».

Нередко проза непроизвольно разбита уже на стихотворные строфы, свидетельствующие о несомненной поэтической одаренности автора «Византии»:

«Если я сообщу воде, что земное притяжение – ее повелитель, не рассердится ли она на меня?

Вода – мать всех утопленников!

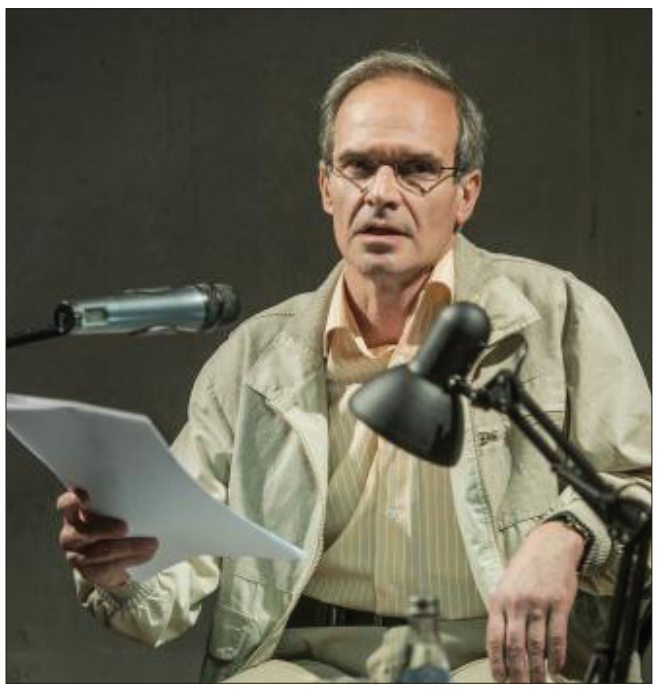
А отец им, несомненно, Фрейд».

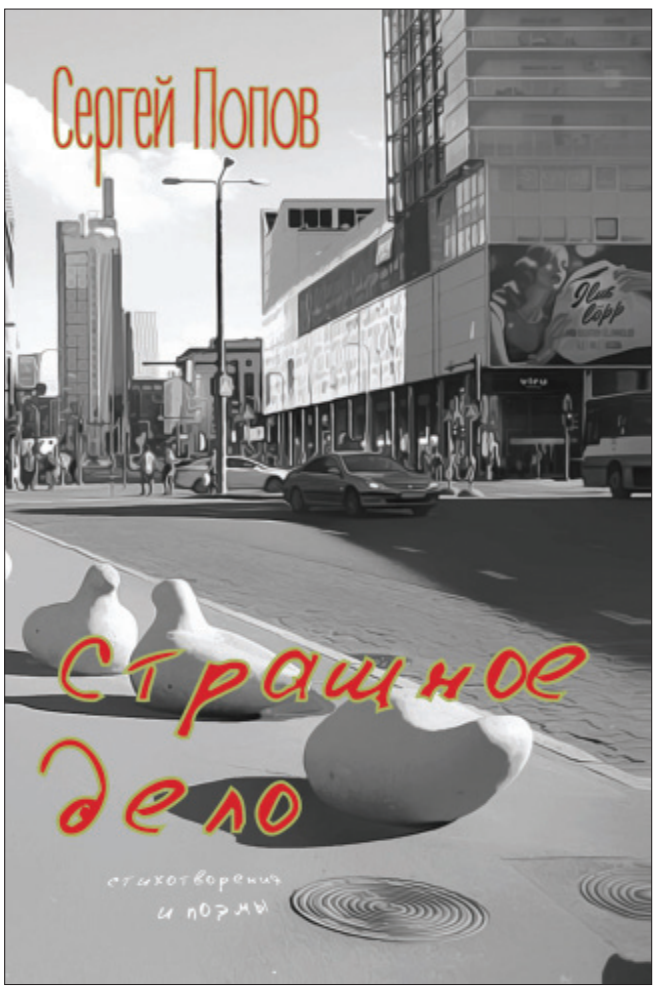
Любовная линия романа протянута через все повествование и охватывает множество как исторических, так и современных героев. Это любовь Юстиниана и Феодоры, опоры императора Велисария и его жены Антонины, тайный роман отца Павла Пелева с известной интеллектуалкой, пятидесятидвухлетней журналисткой и красивой женщиной Цветаной Костадиновой, это и нежная привязанность самого тридцатичетырехлетнего Павла к девушке-историку Марии.

Почти детективная динамика развития сюжета не перебивает переосмысления исторического материала, держа читателя в напряженной, увлекательной радости новых литературных открытий.

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

Сергей Попов
«Страшное дело»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015





Автор многочисленных книг стихов и прозы, известный воронежский поэт Сергей Попов не всегда прост для восприятия. В его поэтическую Вселенную надо входить осторожно, внимательно вглядываясь в каждую строчку, прикладывая усилия ума и души. Может показаться, что излишний интеллект вредит его поэзии, что за ним с трудом можно различить эмоции. На самом деле – это только первое впечатление, если читать стихи Попова поверхностно, не вдумываясь в них.

Исповедальная эмоциональность лирического героя скрывается за сдержанным стилем письма. За внешней суровостью и сдержанностью второго «я» угадывается сложная внутренняя жизнь, наполненная чувствами и размышлениями. Эти размышления не всегда радужны, нередко за ними можно различить ностальгию по ушедшим временам и разочарование, сомнение даже в том, что составляет основу жизни поэта – в творчестве:

А что не стало общим местом?
Бог маракует с тем же тестом –
Прогоркло, сладко ли оно...
А как не выверни – одно.
И перед выпечкой развязки
ни зла не стоят, ни стыда
любые правды и побаски,
любая божья ерунда

Сергея Попова смело можно назвать мастером метафоры, аллитерации, анафоры и других стилистических приемов. Звуковой ритм его стихов гармонично дополняется внутренним ритмом настроения.

...забиты грязной ватой небеса
забыты перспективные расклады
закрой глаза умри на полчаса
очнись под насекомые рулады...

Или:

...И будут фонари, гирлянды, вспышки,
и будут звезды истовей рекламы,
и будет пляс безумный не кончаться,
и тени разлетаться навсегда

Склонный к созерцательной, философской лирике, наделенный образным мышлением, Сергей Попов заставляет читателя достраивать поэтическую картину по объемным художественным мазкам, выстраданным его даром, его воображением. Здесь предоставляется широкая возможность «читать между строк», погружаясь в душевное состояние лирического героя, – грусть ли это или радость, внутренний мятеж или ожидание чего-то необычного.

Кроме стихотворных циклов, разнообразных по тематике – от философской до любовной лирики, в книгу также вошли поэмы.

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

СТРАНИЦА СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

ОТ ИМЕНИ ГРОЗНОГО ЦАРЯ!

В этом номере мы заканчиваем публикацию лучших работ школьников г. Александрова, принявших участие и победивших в литературном конкурсе «Мы, царь, писать изволили», проведенном музеем-заповедником «Александровская слобода» при участии Союза литераторов России.

Начало в ЛИ № 11, 2015, продолжение в ЛИ № 12, 2015, № 2, 2016.

Екатерина ЕГОРОВА, *9 КЛАСС*

* * *

Я, царь Иван Грозный, стою у ворот
В большой белокаменный Кремль.
Здесь время другое, другой здесь народ
И век тут, увы, двадцать первый.
В Кремле я не только вопросы решал
И правил дружиной могучей.
Здесь славны пиры я когда-то справлял,
Послы приезжали на ужин.
Сейчас лицезрею при входе:
Мой Кремль — «Музей-заповедник».
Что ждет за вратами стальными меня?
Уже мне никто не ответит.

Войти только стоит, как толпы людей
Идут и дивятся на Кремль-музей.
Здесь с кем-то толмач, кто-то просто идет,
Но чудо тут с каждым произойдет.
А где же та башня, с которой холоп
Свершил свой последний и первый полет?
Глупец был Никита, зачем же летать?
Увы, мы не птицы, чтоб в небе порхать!
Но церковь Распятская ту память хранит,
Красуется ныне, молча стоит.

Вот шествует дале: в палате другой
Лик сына узрил — деянье кровавых тех дней,
Но гонит он страшные мысли долой.
Царя интерес поглощает другой.
Он ходит и смотрит, что нового здесь?
Отличий так много, что даже не счесть!

Была резиденция — стал же Музей.
И посетителей так много,
Коней здесь не держат — теперь тут гараж.
Изрядны палаты, знакомый пейзаж.
Подвалы все так же хранят тишину,

Не жутко, не страшно лишь только царю.
Он ходит спокойно, смотря по углам,
И видит всего лишь старинный подвал.
А люди боятся такой тишины:
В подвале им страшные муки видны.
Спокойствия нет, лишь одна суета,
Все видят ужасную казнь мужика.
Подвал покидая, идут все в Музей,
Ведь там отголосок тех сумрачных дней.
А царь все дивится, ему не понять,
Как столько о жизни его можно узнать!

Он вновь проживает походы свои,
Историю этой большой Слободы.
И знает он все, интересно ему,
И вот на пороге он трапезной.
Хоть тут поменялось немного вещей,
Все так же горело немало свечей,
Царь сел в оглавленье большого стола
И вспомнил, как все проходило тогда.
Читалось о том, как сидеть за столом,
Сейчас он один, ни души нет при нем.
Все так сохранилось, как было тогда,
И вновь нет предела восторгу царя.
Он ходит и смотрит на Кремль свой родной,
Тут жил он, тут правил, венчался.
Сейчас же гуляет народ здесь честной
И не устает восхищаться.
И сам Иван Грозный узнать очень рад,
Что помнит его белокаменный град.
Он сам удивлялся такой красоте,
Сейчас же дивится он ею вдвойне.

«Прекрасен здесь сад, словно в сказку попал,
И церковь из белого камня.
Не зря я тогда итальянцев прислал,
Чтоб сделали храм мне нарядным».

Надежный хранитель давней поры —
Здесь назван так каждый осколок.
Таинственный мир мне являют они,
До боли любимый, знакомый.

И понял тут царь, как важен Музей,
Не только красой, но работой своей.

Да, пусть здесь велики дела он свершал,
Но помнят и то, как он жизнь проживал.
Сотрудникам всем он поклон низкий шлет,
Однако его старый век нынче ждет.
Расставаться с Музеем давно уж пора,
А нынешний век — не забыть никогда.

Екатерина САВЕЛЬЕВА, *9 КЛАСС*

МОНОЛОГ ИВАНА ГРОЗНОГО

Если вы злы, то почему умеете творить добро своим детям, а если вы считаетесь добрыми и сердечными, то почему же вы не творите так же добра нашим детям, как и своим?

Вот уж и рассвет озарил окна моей светлицы, на столе еще дрожит багрецовое пламя свечи, которое тоскливо и небрежно освещает раскрытую книгу истории Русского государства. И хочется мне побаять вам, современные отроки, о жизни своей минувшей и вашей нынешней, сравнить порядки и устои да дать наставление на путь благий. Вы спросите меня, кто же я такой? А я часть прошлой истории, великий князь всея Руси Иван IV, но прозвали меня Грозным. Вы, наверное, обо мне слышали и не раз вспоминали деяния времени моего.

Жил я, отроки, много лет назад, но чувствую и знаю, что память обо мне все еще дышит, и имя мое, чаю, на языках добрых и скаредных вертится. С чего же мне речи свои вести, так много времени прошло, уж ваши сменились образа, блажити вы совсем иных, но все же ведаю я: многие сиречь могу наказы дать.

А именно — поведать хочу частично об Александрове Слободе, где жил и творил аз, приглашая гостей вятших да брячины устраивая с брашно, решая вопросы государственные, на образа молился ревностно. Гордился я теми местами, блажил их. И вы, наверное, слышали да ведаете о смерде Никитке, холопе боярского сына Лупатова, аки он смастерил из дерева и кожи крылья и, забравшись на Распятскую церковь-колокольню, облетел вокруг слободы моей. Не полюбились мне выходки его, и сказал я тогда, что человек — не птица, крыльев не имат. Аще же приставил себе крылья деревянны — противу естества творил. Аз за сие дружество с нечистою силою приказал отрубить выдумщику голову. А выдумку, аки дьявольскую помощью снаряженную, после божественная литургии сжечь! И хочу я, отроки, чтобы ведали вы, что негоже делати такое. Запомните, что нельзя идти против установленных порядков Божьих и возносить себя выше, аки есть ты на деле. Пусть примером вам будет Никитка, который хотел вняти да всуе.

Аз венчался в Слободе два раза. В 1571 году на Марфе Собакиной, что умерла в 1575 по ненарочитой причине. А в 1573 году заподозрил я пятую жену свою Марию Долгорукую в неверности, бо она была утоплена в реке. Думаю, что поступил, может быть, и зело сурово, но это ли верность и честность, которые должна каждая жена своему мужу соблюдати. Да и не только семьи касается этот устой, а жизни вашей. Знаю, сейчас многие ведают, что много прелести в современности. Должны вы перед ней лица своего праведного не прятать, не предавать чести своей, и тогда тщания ваши будут Богом возданы.

Но есть дело, за которое корю я себя до сих времен. Случилось это в 1581 году, убил по неосторожности сына своего царевича Ивана. Жизнь угасла его от руки моей окаянной, а лишь хотел он удержать меня от поступка неблаговидного. И тогда, как камень, возлегла печаль на моем сердце и николиже не сдвинется оттуда. Решил я тогда николи покинуть Александрову слободу, чтобы ничего не напоминало о том злом дне. Хочу сказати вам, отроки, не совершайте бездумных поступков, полагаясь лишь на чувства, се бо можете опечалены быть до конца дней своих. Всегда поступайте разумно, опирайтесь на правые законы, молитесь пред образами, якоже спасти душу свою от злого воздействия. Слушайте отцов и матерей — это наказатели ваши, превратити головы пред ними да прощения искренне попросите за проступки окаянные.

На этом хочу закончить баять вам о прошлых днях жизни моей, а сказати хочу вам о ваших днях. Знаю, что уже не модно добрым быть да милосердие проявлять. Когда же ушло то время, когда каждый человек был готов другому на помощь прийти? А сейчас вы рветесь к чему-то отдаленному и прелестному, оже уменьшить бег и задуматься о жизни своей, ценностях и порядках. В жизни главное — уважать других. Тогда и свар избежите, да любо будет житься на земле. Не забывайте про уважение и искренность. Будьте добры ко всем и помните, что поступки, совершенные вами, возвращаются обратно к вам же. Не забывайте читать мудрые книги, бо просвещаться и быть образованным надо, ведь без книг наш ум чахнет. Многое хочу еще сказати, но время мое напрасно убежало.

Свеча потухла, а солнце встало высоко на небе так, что лучи от него ползают по столу. Нечаянный порыв ветра перелистнул страницы книги истории на новейшее время, и, как я ведаю, это не случайно. Судьба вашего, отроки, времени зависит только от вас. Если вы будете помнить о днях минувших, то дни нынешние будут поистине осмысленными и правыми. А я буду еще долго находиться в своей светлице как часть истории, великой истории.

Не забывайте меня, ваш Иван Грозный.

ПОЭЗИЯ

Владимир МАСАЛОВ

НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

В тебе поэзия горела,
Свечою освещала путь,
Несла тепло душе и телу,
Другим давала отдохнуть.
Из сердца, раненого жизнью,
Любовь лилась к родным местам,
К святой, не сломленной Отчизне,
К дорогам, нивам и крестам.

23.12.2005

* * *

Волны бьются о скалы.
Брызги – белый песок.

Думы в очередь встали –
Написать пару строк.

Пару строк о России,
О Великой стране.

О глазах ее синих,
Что я вижу во сне.

О просторах безбрежных,
Разливанных полях.

О руках белоснежных
В кружевах и шелках.

О рассветах и росах,
Как их пьют журавли.

О веснушках, как просо,
На щеках у зари.

3.05.2006

* * *

Шагнуть в бессмертие не просто,
Не каждому сие дано,
Не каждому оно по росту,
Не позовет к себе оно.

Но голосу пророка верьте
Безлунной ночью, ясным днем,
Он не стучался в дверь бессмертья,
А сразу оказался в нем.

25.04.2005

Гоар РШТУНИ

* * *

Когда приходится лгать
Становится скользко и неприятно.
Даже невыгодно, даже опасно,
Так как можем забыть,
Что именно
Придумали тогда,
Когда лгали столь страстно.

Если не очень страшно,

И если не накажут,
Приятней правду сказать,
Святую правду!
Легко и весело честным быть...

Но, Господи!
Как противно
В ответ услышать правду!
И в обиде застыть...

* * *

Возраст когда подходит
К давно предрешенным краям,
Всегда думаешь:
Не успел пожить для себя!
Не успел ничего понять!

Но тогда откуда
Столько воспоминаний,
Бередящих душу
Грехов и прегрешений?

А если захочешь
Поведать кому-то,
Нужна еще одна
Такая же жизнь.

И даже чуть подлиннее...

МОЛЬБА

Из чьих-то грез
И горестных мечтаний
Создал Всевышний
Этот мир.

Из ропотов и бессловесных
Ожиданий
Соткал ковер,
Туда нас поместив.

Прошу вас, будьте осторожны!
Он нити между нами создавал,
А не рубил,
Вдруг вы коснетесь и убьете
То, чем он нас соединил...

Юрий КОЛОДНИЙ

СОБЕСЕДНИК

Мне дорог Тютчев – собеседник...
Какая сила, Божья власть!
Блуждаю в мыслях, словно пленник,
Вдыхаю мысленную сласть:
«И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак на краю земли,
И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали...»

* * *

Я заглянул в твои глаза,
В их синь и глубину.
Спешила ранняя слеза
В далекую страну.

Страну – любовь, где жизнь мечта,
И виден яркий свет.
Свети, сияй любви звезда
На много-много лет.

Душа услышит в сказке дня
Звезды простой завет.
В нем торжество любви огня
И свет ушедших лет.

Звучала музыка любви
В рассветный час весной.
Ты только сердцем позови
И рядом будь со мной.

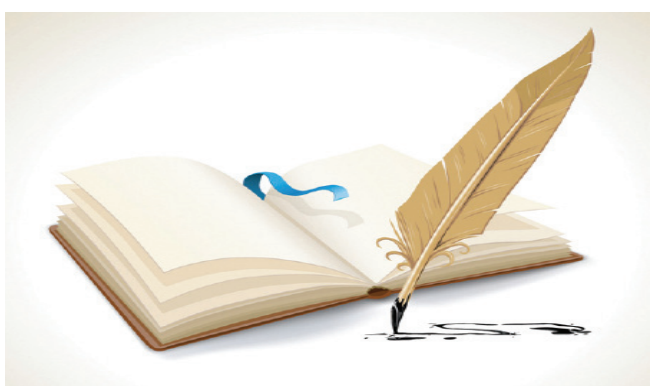
* * *

Найти себя в самом себе...
О, как сложна задача!
Познать себя в своей судьбе,
Молясь и сердцем плача.

себя со стороны,
Как в озеро живое,
Где в итерации любви
Заложен дух свободы.

В аппроксимации вины,
В рекурсии победы
Увидеть свет былой весны
И новые Победы.

Найти себя в самом себе...
О, как сложна задача!
Познать себя в своей судьбе,
Молясь и сердцем плача.



НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Владимир Казимиров
«Наброски разных лет и эпох»
М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Владимир Николаевич Казимиров — уникальный человек, очень известная в дипломатических кругах личность. Шутка ли, этот моложавый, полный энергии человек, перешагнувший восьмой десяток, работал послом России в шести (!) странах, с честью представлял как дипломат нашу Родину, был полномочным представителем Президента Российской Федерации по Нагорному Карабаху, награжден многими государственными наградами. Его трудовая книжка всегда была в МИДе, хотя, как говорится, поступали и другие предложения. В молодости он даже успел поработать под руководством Ю. В. Андропова — в посольстве СССР в Венгрии, когда там послом был будущий генсек ЦК КПССС.

В. Н. Казимиров и сейчас в строю — он руководитель Совета ветеранов МИД России. Это постоянная, ответственная и кропотливая работа, связанная с людьми. Владимир Николаевич работает с полной самооотдачей, творчески и эффективно, как настоящий подвижник. Это он ежечасно заботится о пенсионерах внешнеполитического ведомства, ставя неоднократно вопрос, например, о повышении для них пенсии, это он был одним из активнейших инициаторов установления памятной доски сотрудникам НКИД, защищавшим Москву, это он делает все для выпуска книг отечественных дипломатов, мемуаров о них, антологий поэтов-дипломатов (которые сам и составляет), это он неутомимый председатель редакционного совета листка общественных организаций МИД РФ «Наша Смоленка»... Всех дел и не перечислишь!

В. Н. Казимиров — очень интересный собеседник и кладезь знаний. Он всегда доброжелателен, приветлив. И при этом деловит, день у него расписан буквально по минутам.

Чтобы понять характер Владимира Николаевича, не надо забывать: он поэт. Это, вообще, в традиции отечественной дипломатии. Во внешнеполитическом ведомстве служили и Пушкин, и Тютчев, и Грибоедов, и многие другие выдающиеся представители русской изящной словесности. И министр иностранных дел РФ С. В. Лавров пишет замечательные (очень профессиональные!) стихи.

В. Н. Казимиров относится к своему поэтическому дару самоиронически, с большим скепсисом, не считая себя профессионалом. Эту замечательную, полную мудрости и поэтической новизны книгу, которая сейчас перед вами, уважаемые читатели, я упрашивал его составить несколько лет.

Между тем, Казимиров — поэт подлинный, нежный лирик и автор острых гражданских стихов, мастер ритма и неожиданных рифм (например, он использует очень сложные составные рифмы: льет теперь—оттепель; проповедь—Андропов ведь и т. п.).

И главное — Казимиров всегда честен, предельно откровенен в своем поэтическом высказывании. Это поэт философской мысли, поднимающий сложнейшие — основные! — вопросы бытия.

Кончились мои десятилетия.
Счет пошел от силы — на года.
Но дороже всех как раз последние —
Ведь не повторятся никогда!
Но с хандрой не собираюсь встретиться
И у той, рубежной, полосы.
Даже если счет пойдет на месяцы,
На недели, дни или часы.

Честное, пронзительное, мужественное стихотворение, написанное в лучших традициях русской классики. Интересно отметить, что в поэзии Казимиров совсем не дипломатичен, он пишет, не избегая острых углов, как и положено истинным поэтам. Если любит — так любит, ненавидит (недругов Родины) — так ненавидит, не скрывает своих взглядов и убеждений и называет вещи своими именами.

Есть у В. Н. Казимирова и шуточные стихи, и самоиронические. Чего нет у Казимирова — так это самолюбования, самовозвеличивания. Это очень строгий по отношению к самому себе человек, что и проявляется в незаурядных, невероятно откровенных и берущих за душу стихах.

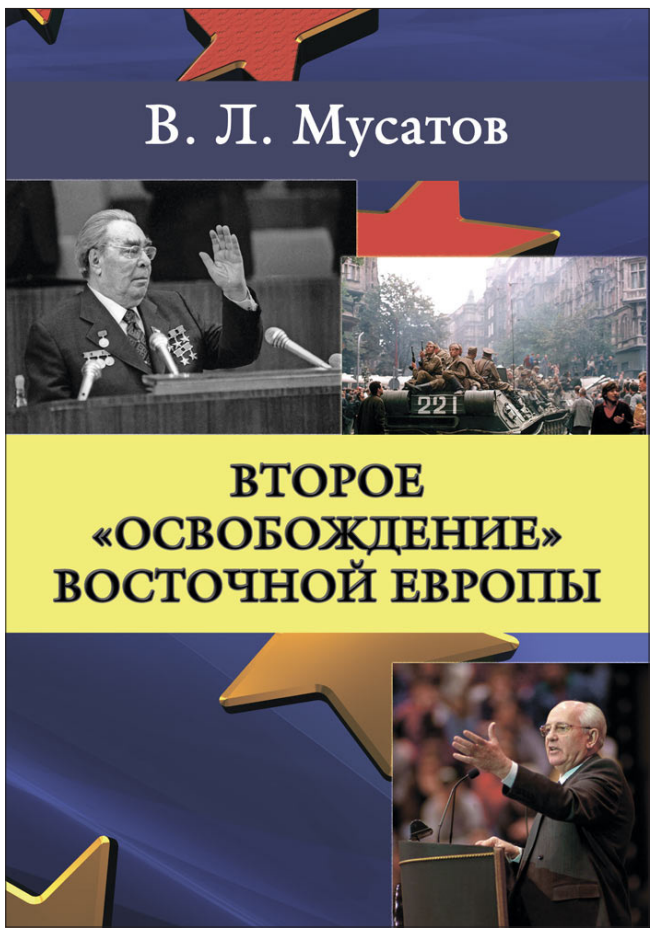
Просто смят, раздавлен, изничтожен
Не красою слов, а вихрем чувств.
С детства я грешил стихами тоже,
Но вот так — никак не доучусь.
Сто страстей во мне перебесилось.
Так и не догнал свою мечту.
Да к тому ж слащавую красивость
Принимал, чудак, за красоту!

Нет в стихах Казимирова слащавой красивости, нет в них фальши. А есть честный разговор с самим собой и нами, его читателями. Именно стихи поэта Казимирова мне помогают понять себя, понять природу человека. Помогают жить.

Я счастлив, что эта незаурядная книга пришла к читателям. В полку состоявшихся поэтов-дипломатов прибыло.

Евгений СТЕПАНОВ,
кандидат филологических наук

В. Л. Мусатов
«Второе “освобождение“ Восточной Европы»
М.: «Вест-Консалтинг», 2016



«Лицом к лицу лица не увидать, / Большое видится на расстояньи», — пророчески писал Сергей Есенин, ставший за свою недолгую жизнь очевидцем тяжелейших исторических потрясений, навсегда изменивших судьбу нашей страны. Людям сегодняшнего дня повезло куда больше: самые кровавые страницы отечественной истории (будем надеяться!) остались далеко позади, навсегда врезавшись в память грозным предупреждением для всех грядущих поколений. Однако и нам, жителям нового века, довелось увидеть смену эпох и пройти испытание межвременьем.

Плоды горемычной «перестройки», приведшей к развалу советской сверхдержавы, мы пожинаем по сей день. Чтобы объективно и беспристрастно оценить то, что произошло в конце 1980-х — начале 90-х годов, потребуется, наверное, еще не одно десятилетие. Тем не менее, интерес к этой теме, равно как и к политике в целом, в последние несколько лет чрезвычайно возрос, и причиной тому — не только украинский «майдан», война на Донбассе и обострение отношений с Западом, но и общий кризис мировой капиталистической системы, «не замечать» который становится все труднее с каждым днем. А потому документальная книга кандидата исторических наук, дипломата в отставке В. Л. Мусатова «Второе “освобождение” Восточной Европы» сегодня как нельзя более актуальна и гарантированно обретет своего читателя. Отмечая возрождающийся интерес к марксизму не только в России, но и в европейских странах, автор книги в то же время отрицает возможность возвращения «реального социализма» — во всяком случае, в его прежнем советском воплощении. Первая глава книги представляет собой глубокий анализ событий, происходивших в преддверии переломного 1991 года, которые и стали причиной развала Советского Союза. Главными из них автор считает упадок финансовой системы, кризис правящей партии — КПСС и «хаотическую демократизацию» страны, неумело проводимую М. С. Горбачёвым.

Другие две главы посвящены основной теме книги — взаимоотношениям слабеющего СССР со странами Варшавского договора. Хорошо зная ситуацию изнутри, бывший Чрезвычайный и Полномочный посол особое место в своей книге отводит Венгрии. «Работе в этой красивой, своеобычной стране было отдано — в три захода — 18 лет моей жизни», — отмечает автор. Уводя читателя в закулисье международного политического театра, В. Л. Мусатов подробно рассматривает сложное и противоречивое развитие дипломатических отношений между Венгрией и Советским Союзом после того, как в Будапеште в 1956 году советскими войсками было подавлено народное восстание против просоветского режима правящей партии. Со знанием дела автор во всех подробностях описывает переговоры Л. И. Брежнева и генерального секретаря Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадара, проходившие в Завидово в феврале 1972 года, тем самым наглядно демонстрируя те старания, которые прикладывали обе стороны в целях урегулирования тяжелого, затянувшегося конфликта. «Несмотря на все потуги антикоммунистических сил, имя Яноша Кадара не забыто в современной Венгрии», — подчеркивает бывший дипломат. Но не все проблемы удается решить даже при обоюдном желании. Ряд допущенных ошибок послужил причиной тому, что впоследствии политика невмешательства по отношению к восточноевропейским социалистическим республикам, на которую М. С. Горбачёв согласился под давлением правительства США, привела лишь к еще большему взаимному отторжению. Однако сегодня, в условиях обострившегося конфликта между Россией и Евросоюзом, Венгрия — наш партнер и сторонник, а значит, несмотря ни на что, мы по-прежнему близки по духу. Книга В. Л. Мусатова — достойное тому подтверждение.

Марианна МАРГОВСКАЯ,
кандидат философских наук

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Марианна Рейбо
«Письмо с этого света»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

В последнее время прозу читаю редко, но на днях, по рекомендации издателя, взялся за этот небольшой роман. И нисколько не пожалел: написанный живым, грамотным языком, он затягивает, увлекая с первых же страниц. Начало воспринимается с улыбкой: героиня, от лица которой ведется повествование, – а точнее, дух героини, по своей сущности – дух Люцифера (или дьявола, или сатаны, – как угодно), – несколько тысяч лет тому назад перелетел с небес на Землю и воплотился в образе человека, пережившего с тех пор несколько перевоплощений. Речь в романе ведется от мужского лица: «просто я уже столько раз пребывал на Земле и "им" и "ею", – объясняет рассказчица, – что по психотипу я – чистый андрогин».

Однако, несмотря на фантастическое вступление, книга по содержанию вполне реалистическая: столь лихой зачин необходим автору, видимо, для того, чтобы острее выразить чувство неприкаянности героини в этом мире, выразить ее чуждость этому миру, «коллективным взаимоотношениям», посягающим на личную свободу человека, на границы его «я», на его внутренний мир, непохожий на внутренний мир других – а то и враждебный ему (даже к человеку, который мог бы стать спутником жизни нашей мистической рассказчицы, она испытывает не любовь, и не хотя бы влюбленность, а скорее жалость, и поддерживает близкие отношения с ним как неизбежную жизненную игру).

Сюжет пересказывать не буду, сюжеты – для чтения, а не для пересказа; интересней взглянуть на художественное исполнение авторского замысла. «Письмо с этого света» действительно читается как письмо (аккуратное, логически выстроенное, иногда шокирующее своей предельной откровенностью), как лаконичный, энергичный, простой по языку (без изысков, без метафор) дневник, написанный в те дни, когда накопилось столько впечатлений и переживаний, что их необходимо было скорее излить, забывая о душевной боли, об одиночестве, о страхе смерти. Однако снижу пафос: у автора каждая строка осмысленна, едва ли не за каждой – прячется ирония, скажу больше: за многими – игра; порой кажется, что рассказчица слегка водит нас за нос, кое-где нарочито усиливая яркость красок, позволяя вводить в сюжетную линию малоправдоподобные совпадения. И все же... ей-богу, как-то жалко их всех – и героиню, и персонажей, – причиняющих страдания другим либо терпящих причиняемое им зло... Попутно вспоминается грустная мысль в «Зоне» Довлатова: человек человеку не волк, он – все что угодно, в зависимости от стечения обстоятельств. Впрочем, вернусь к нашему Люциферу, говорящему напоследок: «...пока я живу на Земле, я буду по-прежнему выполнять свою тяжелую, но важную миссию – служить сосудом всех пороков, страданий и надежд». То есть – это мы, люди, обречены жестоко грешить, страдать, надеяться, ведь мы ничуть не лучше Люцифера...

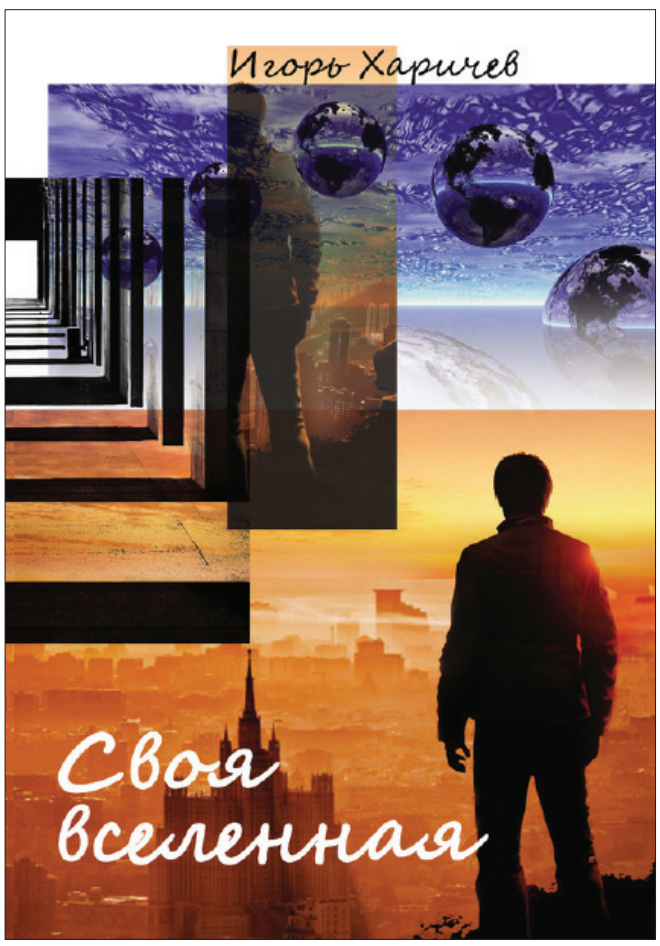
И все же – есть вариант если не избежать, то уменьшить количество грехов и страданий на Земле: «Помесь Духа со Зверем, человек легко дает волю второму, забывая о первом, и тем самым превращая свою жизнь в ад – сам, без чьей-то помощи».

Мысль не нова. Стоило ли ради этого вывода писать книгу?

Стоило. Это ведь – «письмо». Дневник. Очередная «исповедь сына века». Окно в чужую жизнь, в которое смотрит художник – с исключительно художественными целями. А это уже серьезно. И – всегда ново, коль художник талантлив. Как, например, Марианна Рейбо.

Эмиль СОКОЛЬСКИЙ

Игорь Харичев
«Своя вселенная»
М.: «Academia», 2015



Место действия Москва, время действия – 2005 год. Без малого полтора десятка лет как нет Советского союза, за плечами «лихие» 1990-е, в Чечне еще погромыхивает, американо-иракская война в самом разгаре, ну, и наше, вечное, российское – кругом взятки и бюрократия. «Жесткое время. А когда оно было иным?» Расслоение общества на богатых и бедных чувствуется везде, в том числе и в ресторане при Центральном доме литераторов на Большой Никитской улице. Лакшери-лайф роскошного Дубового зала недоступна понурым завсегдатаям Нижнего буфета. Впрочем, водка – она везде водка. За рюмкой «беленькой» и происходит знакомство главного героя книги писателя Василия Петровского с космологом, фанатиком своего дела, Дмитрием Астаховым. В ходе разговора новый знакомец делится с Петровским своими научными изысканиями в сфере устройства мироздания. Вполне возможно, считает он, что вселенная не одна, а имеет множество «двойников», где живут те же люди, происходят те же события... но с небольшими отличиями. «Возьмем любого человека. Когда он что-то делает, например, кушает или ругается с женой, то же самое повторяет множество его двойников, которые кушают и ругаются с женой в невидимых нам параллельных мирах, о которых ничего не знают и не могут знать астрономы... Только в каждом из миров есть свои особенности». Такую теорию, поясняет недоумевающему Петровскому Астахов, придумал известный английский физик-теоретик Стивен Хокинг. Здесь от себя добавлю, что сама по себе идея «возможных миров» не нова. В философии ее классическим выразителем стал знаменитый немецкий ученый Готфрид Лейбниц. Однако, в отличие от Лейбница, считавшего наш мир «наилучшим из всех возможных», главный герой книги Игоря Харичева Василий Петровский на собственном опыте убеждается в обратном...

Тема «попаданцев», столь любимая современными писателями-фантастами, имеет великое множество вариаций и пользуется неизменным успехом у широкой читательской аудитории. И роман «Своя вселенная» выдерживает все законы жанра, ни минуты не давая читателю скучать. В загадочном мире астрофизики автор чувствует себя, как рыба в воде, легко играя понятиями темной энергии и темной материи, теорией струн и загадками черных дыр... В общем, выражаясь словами героя романа Василия Петровского, все это «весьма интересно, хотя понять ничего невозможно». Научно-фантастический аспект в романе – это скорее заманчивый антураж, куда важнее подоплека политическая. Стоит только Петровскому распрощаться с Астаховым, как неведомая сила переносит его в «перпендикулярную вселенную», то есть в альтернативную Москву, где вроде бы все привычно, но в то же время как-то по-другому... На улицах вместо иномарок – новенькие отечественные автомобили, дома на месте жены – бывшая любовница, по телевизору вместо кровавых повседневных драм – улыбчивые дикторы, превозносящие достижения Коммунистической партии. Выясняется, что в этой вселенной горбачёвская «перестройка» не привела к развалу Советского Союза, а, наоборот, укрепила его, вернув на ленинский путь Новой экономической политики (НЭПа). Вместе с героем книги читатель с интересом погружается в этот альтернативный вариант развития нашей истории – такой возможный, почти осязаемый, но безвозвратно утерянный. Здесь, в отличие от реального мира, где есть свобода, но нет возможности полноценно ею пользоваться, свободы чуть меньше, зато возможностей куда больше. Страна лидирует на мировом экономическом рынке, малое и среднее предпринимательство процветает, культура на подъеме...

Интересно, что на сегодняшний день непримиримых, казалось бы, антагонистов – представителей так называемой либеральной оппозиции и лоббистов официальной правительственной линии на удивление роднит одно – категорическая нелюбовь к советскому прошлому и желание напалмом выжечь из памяти народа все хорошее, что было в СССР. Тем не менее недавний опрос «Левада-центра» показал: 37% россиян считают советскую политическую систему лучшей из возможных, а 52% поддерживают плановую экономику. Впрочем, для любителей царской «России, которую мы потеряли» автор романа «Своя вселенная» Игорь Харичев предлагает еще одну альтернативу – вселенную, где в гражданской войне верх одержали белые. Однако этот вариант получился, пожалуй, слишком «ванильным», этакие русские Соединенные Штаты Америки, но без их проблем и недостатков. Возможно, потому, что история, как известно, не имеет сослагательного наклонения. Никто точно не знает, как было бы на самом деле, пойди она иным путем – мы можем лишь фантазировать и строить догадки. Да и самое главное в романе, несмотря на всю важность политического посыла, все же не общественный строй, а человек, индивид, который всегда и при любых обстоятельствах должен оставаться самим собой: «...если он умеет работать и отнюдь не глуп, не особо надеется на власть и на чудо, он везде должен жить нормально».

Марианна МАРГОВСКАЯ

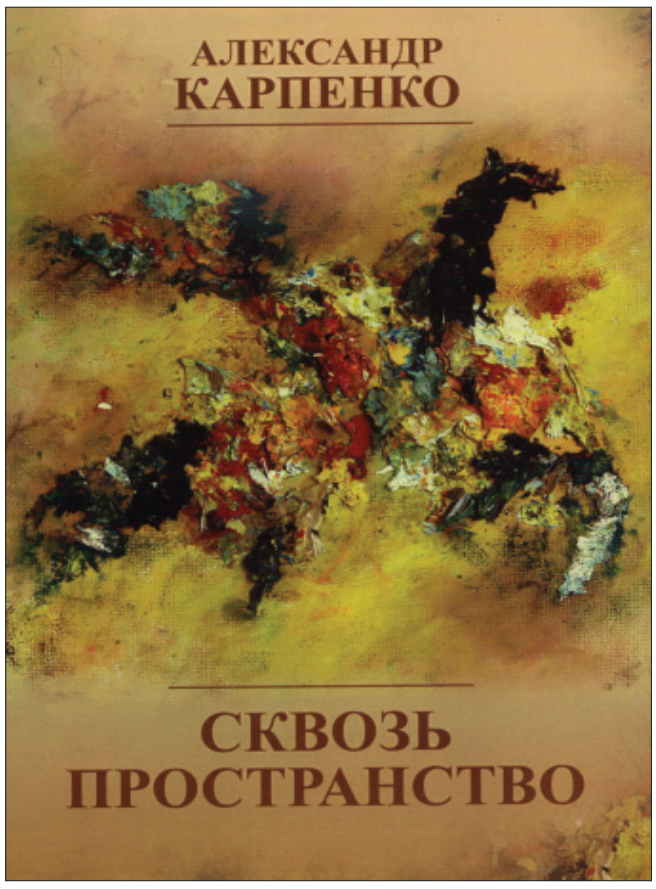
РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»
Открыт интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — WWW.LITLAVKA.RU
Здесь книги можно приобрести по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня!

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Александр Карпенко
«Сквозь пространство»
Сборник стихотворений
Иллюстрации Е. Краснощёковой

М.: «Вест-Консалтинг», 2015



Александр Карпенко принадлежит к вечной плеяде «внешкольных» самородков, лириков, которые изредка появляются в русской и мировой литературах каждый раз как самостоятельное, сильное и искреннее явление. Еще в 1991 году в своей ранней книге «Третья сторона медали» он в предисловии писал – «Несмотря на маленький объем, перед вами, в сущности, роман в стихах с тремя действующими лицами: Богом, Дьяволом и Человеком. Впрочем, особо проницательный читатель может догадаться, что все это игра воображения, и что героев на самом деле не трое, а двое». Но вот кто эти двое? Бог и поэт, как в первом же стихотворении той книги?.. Порою – так, а порою перед нами иная дуальность – на одной из чашек весов сам Поэт, на другой – Жизнь, как – «навьи чары чужих отражений»... Прошло много лет и к 2015-му году, уже в другом столетии, Александр создал другой, конечно, поэтически более зрелый сборник, назвав его «Сквозь пространство». «Проницательному читателю» вполне может снова показаться, что перед ним – «роман в стихах», но уже более определенной, лирически заданной автором темы. Однако составителем книги заявлен не Александр Карпенко, а художник-график Елена Краснощёкова, снабдившая избранные стихотворения своими женственными, сказочными иллюстрациями. И вся книга – «посвящается супруге, художнику, поэту Краснощёковой Елене»... Казалось бы, тут пора и закрыть страницы, вспомнив многим памятную историю, ту, где грузинский поэт Иосиф Джугашвили, когда уже стал Иосифом Сталиным, так сказал о сборнике стихов Константина Симонова, посвященном жене, Валентине Серовой, – «Эту книгу надо было издать в двух экземплярах, один для него, другой для нее!»... Вождя не устроила интимность страниц, на которые легла тень чужой любви... У Александра Карпенко и Елены Краснощёковой – другая история. Их любовь, вольно и невольно ставшая темой книги, сотканной из сложных мотивов, предстает в прихотливых и многообразных «отнесениях» ко граду и миру. Вот они, лирические герои, которых, по большому счету, двое, гуляют под полногласными колоколами, а над ними облака ищут «немыслимые формы», и в гуле колоколов слышима для них «благая весть», – мы догадываемся, что так поэтом зашифрован «благовест», – колокола повенчали их!..

Таковы поэтика и поэтичность Александра Карпенко. Он порой овладевает самой стихией поэзии, естественно создает стихотворный объем, в котором живут его образы и метафоры и стремится к завершению ход его смыслов. Александр из тех, для кого жизнь – живой, бывает, что и духовный, или трагический повод для поэзии. Там, где явлены духовные мотивы, появляется и афористичность, – «Свято верю в Единую Троицу, / Три цветка на одном стебельке» – вот кристальная простота в высокой проявленности!.. В стихотворении «Я слышал хор в небесной вышине...» – в нем поэт восхищен до мира ангельского, где звучит пение «влюбленных» звуков в небесных сферах, он уже покинул свое тело, его охватывает покой, и ему становится – «жалко жизнь мою земную»... Лексика становится архаично возвышенной, – появляются и «чертоги мысли»... И даже в такой вышине он зовет Ее, ее Мелодию, ее звук, тот, «...что нам нельзя услышать». Речь идет о ритмико-музыкальной тайне каждого земного «я», которые свыше сопрягает только Любовь... Музыка непременно присутствует между героями, и может стать даже мучительной – «...Соучастница мыслей и болей, / Ты не мучь беспрестанно меня / Сладкозвучным журчаньем бемолей!». Потом апокрифически говорится, что трагический Бог ищет людей, и люди ищут Бога...

И просто, очень просто в книге всепроникающая тема любви звучит в стихотворении «Какая в мире тишина...», которое завершается так – «...два сердца,/ но душа – одна».

Крылатым шелестом двух любящих душ проникнута новая книга Александра Карпенко «Сквозь пространство», чьим страницам негромко и бережно аккомпанируют графические листы Елены Краснощёковой.

Станислав АЙДИНЯН

Леонид Скляднев
«Нелюди»

М.: «Вест-Консалтинг», 2016

История России в литературе, как водится, толкуется по-разному, и не только современная. Так уж повелось. И потому до сих пор теряемся мы в догадках, кому верить больше: высмеивавшим пошлость, бюрократию и «темное царство» Гоголю, Салтыкову-Щедрину и Островскому или Василию Розанову, который утверждал, что русские писатели дискредитировали российскую действительность, прокляли ее, начиная с сатир Кантемира и Фонвизина.

«После того, как были прокляты помещики у Гоголя и Гончарова.., администрация у Щедрина.., история.., купцы у Островского, духовенство у Лескова... и, наконец, вот самая семья у Тургенева, – пишет Розанов, – русскому человеку не осталось ничего любить, кроме прибауток, песенок и сказочек. Отсюда и произошла революция».

Если верить Розанову, что литература сослужила России далеко не лучшую свою службу, то в этом аспекте можно рассматривать и роман Леонида Скляднева «Нелюди». В аннотации сказано, что это «остросюжетный роман на тему современной российской действительности».

Хочется подчеркнуть слова «на тему», потому что по жанру роман напоминает больше сатирическую антиутопию Владимира Войновича «Москва 2042», написанную в 1986 году. Войнович саркастически описал коммунистическую Москву будущего, переименованную им в Москореп. Скляднев, беря за основу современную российскую действительность, не копирует ее. Это не полное отражение того, что происходит в России. Его книга – художественное произведение, а не фотография.

Несмотря на различные сюжетные линии романов Войновича и Скляднева, некоторые параллели в них все-таки можно выявить и пронаблюдать.

Как в одном, так и в другом романе – налицо привилегии номенклатуры, культ личности, агрессия, милитаризованность общества, борьба за власть.

Есть и параллельные действующие лица. У Войновича это Отец Звездоний, генерал-майор религиозной службы, объявивший Богом Гениалиссимуса. У Склядева – отец Павел, боец команды пацанов. Подавшись к бандитам, он руководствуется сектантским мировоззрением. По его мнению, находящиеся у власти «пацаны» приближают человечество к концу времен. И это, как он думает, хорошо: чем быстрее наступит Страшный Суд, тем раньше воссияет справедливость.

Такая идеология настораживает и пугает.

Главный герой романа – обыкновенный самарский паренек из интеллигентной семьи. Волею случая он становится участником политического заговора. Не имея каких-то определенных убеждений, Ваня плывет по течению судьбы, которая дает ему возможность проявить все необходимые мужские качества – силу, ловкость, смелость, отвагу. Иногда даже благородство. Вот только во имя чего он так старается? При налете на олигархов «пацанские батальоны», в которых Ваня становится заметным бойцом, убивают людей, не считаясь с тем, взрослые это или дети, мужчины или женщины, а погромы напоминают разбой первой русской революции под известными лозунгами «Грабь награбленное» и «Экспроприация экспроприаторов». История выходит на тот же круг, только на другом витке времени.

В романе есть и захватывающая любовная линия. Центральное место среди всех ваниных женщин занимает роковая Вера. По ходу развития сюжета она становится беспощадной генеральшей Силовых Структур, каким-то устрашающим Рембо в юбке. Страсть героев оставляет оскомину неприятия ни самого этого чувства, ни красавицы Веры – по службе ей положено «мочить» не только врагов, но и лучших друзей. Вера – жертва своего положения.

Хочется упомянуть о языке романа, во многом построенном на монологах и диалогах.

Юрий Нагибин говорил, что «каждый персонаж должен обладать своим характерным языком, по которому его немедленно можно узнать, очень хорошо снабдить персонажа каким-нибудь запоминающимся особым словечком или присказкой». Что же касается Скляднева, то, видимо, автор не зря пронизывает насквозь речь своих персонажей молодежным и тюремным жаргоном, от всем известных слов «стричь бабки», «типа», «отстегивать лимоны» до не очень распространенных – «задвинуть каляк» или «забашлять». Практически все герои – от студентов МГУ до Народного Авторитета – говорят одинаково, на птичьем языке. В этой скудной лексике – саркастические, гротескные нападки Скляднева на одиозность и примитивизм самого времени, скудоумие мысли и души на всех социальных ступенях. Поэтому и прочитывается в названии «Нелюди» сигнал общественного вырождения, тревожная деградация на всех уровнях жизни. И даже если это только полуфантастика, то предупрежденный, как мы знаем, вооружен.

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

РЕКЛАМА

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Ольга Адрианова
2. Геннадий Айги
3. Галина Куборская-Айги
4. Владимир Алейников
5. Кирилл Алейников
6. Сергей Алимарин
7. Зульфия Алькаева
8. Анна Альчук
9. Елена Антонова
10. Григорий Арлинский
11. Светлана Артемова
12. Сергей Арутюнов
13. Игорь Архангельский
14. Ирина Асоянц
15. Эльдар Ахадов
16. Рита Бальмина
17. Роман Барабаш
18. Андрей Баранов
19. Ольга Баранюк
20. Аркадий Бартов
21. Александр Барынин
22. Юрий Беликов
23. Виктор Белоусов
24. Готфрид Бенн
25. Зоя Билютина
26. Сергей Бирюков
27. Галина Богапеко
28. Юрий Богданов
29. Марина Борина-Малхасян
30. Михаил Бойко
31. Константин Брансвик
32. Ян Бруштейн
33. Николай Булавкин
34. Алина Бурмистрова
35. Лео Бутнару
36. Вир Вариус
37. Александр Вепрёв
38. Верочка Вербина
39. Анна Ветлугина
40. Татьяна Виноградова
41. Виталий Владимиров
42. Александр Волин
43. Александр Воловик
44. Игорь Воловик
45. Дэвид Вонсбро
46. Вячеслав Воронков
47. Олег Воронцов
48. Инна Враймуд
49. Михаил Вяткин
50. Наталья Габриэлян
51. Лика Галкина
52. Галина Гедрович
53. Георгий Геннис
54. Максим Гликин
55. Владимир Глянц
56. Александр Говорков
57. Евгений Голованов
58. Ирина Голубева
59. Сергей Горбушин
60. Лев Готгельф
61. Виктор Грушко
62. Ирина Горюнова
63. Анатолий Гоморев
64. Евгений Гоморев
65. Григорий Горнов
66. Ги Гоффет
67. Андрей Гусев
68. Таисия Гуськова
69. Олег Гуров
70. Алла Горчева
71. Татьяна Грауз
72. Юрий Григорьев
73. Борис Гринберг
74. Алиса Гринько
75. Феликс Гурт
76. Алексей Даен
77. Владимир Дашкевич
78. Эрнест Даусон
79. Владимир Делба
80. Алина Дием
81. Светлана Дион
82. Виталий Дмитриев
83. Элен Дорион
84. Мария Душаева
85. Виктор Дьяков
86. Эдмон Жабес
87. Макс Жакоб
88. Тамара Жирмунская
89. Максим Жуков
90. Жанна Журавлёва
91. Анатолий Зайцев
92. Максим Замшев
93. Сергей Зубарев
94. Илья Егармин
95. Александр Емельяненко
96. Елена Ерофеева-Литвинская
97. Анастасия Ермакова
98. Владимир Ермолаев
99. Владимир Ерошин
100. Наталья Ефимова
101. Олег Ёлшин
102. Константин Иванов
103. Сергей Ивкин
104. Дарья Ильгова
105. Инесса Ильина
106. Борис Илюхин
107. Инна Иохвидович
108. Константин Иванов
109. Елена Иванова-Верховская
110. Магомед Кадирбеков
111. Татьяна Кайсарова
112. Николай Калиниченко
113. София Камалова
114. Семён Каминский
115. Суламифь Канарская
116. Алексей Караковский
117. Александр Карпенко
118. Геннадий Кацов
119. Юлий Квартин
120. Ингрид Кирштайн
121. Тамара Клейман
122. Светлана Климова
123. Виктор Клыков
124. Юрий Кобрин
125. Кирилл Ковальджи
126. Алексей Козин
127. Алла Козырева
128. Александр Колобаев
129. Юрий Колодний
130. Людмила Колодяжная
131. Надежда Кондакова
132. Александр Коновалов
133. Александр Кожемякин
134. Людмила Коль
135. Юрий Коньков
136. Владимир Коркунов
137. Леонид Корниенко
138. Ксения Корнилова
139. Артём Корсаков
140. Владимир Кочетков
141. Любовь Красавина
142. Алла Красникова
143. Нина Краснова
144. Светлана Краснова
145. Анна Креспи
146. Сергей Кромин
147. Ирина Кронгауз
148. Елена Крыжановская
149. Александра Крючкова
150. Борис Кутенков
151. Борис Ларюшкин-Железный
152. Борис Левит-Броун
153. Марина Левина
154. Алексей Левшин
155. Александр Лейбо
156. Илья Леленков
157. Слава Лён
158. Александр Либеров
159. Наталия Лихтенфельд
160. Аня Логвинова
161. Ольга Любимова
162. Александр Лысенко
163. Виктория Лысенко
164. Дмитрий Лукин
165. Анна Лучина
166. Владимир Мазья
167. Наталья Мамлина
168. Питер Н. Мартин
169. Борис Марченко
170. Владимир Масалов
171. Арсен Мелитонян
172. Вилли Мельников
173. Надежда Мещерякова
174. Юрий Милорава
175. Елена Минькина
176. Арсен Мирзаев
177. Александра Миронова
178. Мария Миронова
179. Ольга Михайлова
180. Сергей Мнацаканян
181. Вячеслав Моисеев
182. Ольга Моисеева
183. Виталий Молчанов
184. Макс Моро
185. Важди Муавад
186. Дмитрий Мурзин
187. Антон Нечаев
188. Константин Никитенко
189. Михаил Николаев
190. Наталья Никулина
191. Николай Никулин
192. Владимир Новиков
193. Елизавета Новикова
194. Сергей Ныркov
195. Григорий Оклендский
196. Александр Олейников
197. Александ Орлов
198. Дмитрий Остапович
199. Елена Павлова
200. Игорь Панин
201. Мария Панфилова
202. Алексей Пахомов
203. Татьяна Пацаева
204. Станислав Пенев
205. Юрий Перфильев
206. Георгий Петров
207. Юлия Пономаренко
208. Сергей Попов
209. Александр Поповский
210. Эдуард Просецкий
211. Владимир Пучков
212. Викентий Пухов
213. Снежана Ра
214. Иосиф Рабинович
215. Ксения Радионова
216. Егор Радов
217. Леонид Резник
218. Марианна Рейбо
219. Илья Рейдерман
220. Ирина Репина
221. Евгений Реутов
222. Наталья Рожкова
223. Иван Розанов
224. Татьяна Романова-Настина
225. Данте Габриэль Россетти
226. Пётр Ртищев
227. Борис Рубенчик
228. Катя Рубина
229. Борис Рублов
230. Павел Рыков
231. Дина Садыкова
232. Алексей Самойлов
233. Людмила Саницкая
234. Елена Сафронова
235. Глеб Сахаров
236. Евгений Селезнёв
237. Людмила Серова
238. Юлия Сигорская
239. Ирина Силецкая
240. Ольга Симоненко-Большагина
241. Андрей Сокульский
242. Олег Солдатов
243. Натан Солодухо
244. Валентин Соломатов
245. Владимир Солоненко
246. Виктор Соснора
247. Владимир Спектор
248. Анастасия Степанова
249. Евгений Степанов
250. Наталья Стикина
251. Людмила Строганова
252. Сергей Стукало
253. Сергей Сутулов-Катеринич
254. Александр Сыров
255. Николай Табаков
256. Ольга Татаринова
257. Жан Тардье
258. Светлана Тимакова
259. Владимир Титов
260. Александр Ткаченко
261. Алексей Ткаченко-Гастев
262. Дубравка Ораич Толич
263. Дмитрий Тонконогов
264. Виктория Топоногова
265. Александр Трунин
266. Леся Тышковская
267. Вальтер Тюмлер
268. Валерий Тюпа
269. Дмитрий Тюпа
270. Марк Уральский
271. Борис Устименко
272. Людмила Уфимцева
273. Надежда Ушакова
274. Александр Файн
275. Наталья Фатеева
276. Сергей Фед
277. Александр Федулов
278. Наталия Филатова
279. Олег Филипенко
280. Фёдор Филиппов
281. Жан Фоллен
282. Сергей Фотиев
283. Юлиан Фрумкин-Рыбаков
284. Анна Харитонова
285. Евгений В. Харитоновъ
286. Игорь Харичев
287. Рустэм Хисматуллин
288. Бруно Ходнагель
289. Михаил Хорев
290. Юрий Хрычёв
291. Михаил Чевега
292. Валерий Черкашин
293. Анастасия Чернова
294. Александр Четверкин
295. Дмитрий Цесельчук
296. Геннадий Шамрай
297. Олег Шатыбелко
298. Лариса Шестакова
299. Татьяна Шемякина
300. Татьяна Шемякина-Бородянская
301. Маргарита Шилова
302. Леонид Шимко
303. Давид Шраер-Петров
304. Татьяна Щекина
305. Любовь Щербинина
306. Элана
307. Инна Юрманова
308. Алексей Юрьев
309. Александр Юсупов
310. Ия Эско
311. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия» и «Поэтоград», поддерживает 10 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Евгений Евтушенко, Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Евгений Рейн, Юлий Ким, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Сергей Гандлевский, Виктор Соснора, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Союза литераторов России (www.moljane.narod.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com) и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы:
www.litiz.ru, http://reading-hall.ru/litiz,
http://lit-iz.livejournal.com, http://www.facebook.com/litizvestia
E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет
Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Нина Давыдова, Максим Замшев, Константин Кедров, Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений Степанов, Дмитрий Цесельчук

Главный редактор
Евгений Степанов

Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь
Василий Манулов

Обозреватели
Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)
Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Верстка
Анна Баринова

Корректор
Ксения Сомова

Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ № ФС77-33946
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».
394016, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ № 5570. Общий тираж 5000 экз.